

Александр Петровский

МАГАМ
СВОЙСТВЕННО
ОШИБАТЬСЯ

Александр Владимирович Петровский

Магам свойственно ошибаться

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5004299

Магам свойственно ошибаться : фантастический роман: Эксмо;

Москва; 2010

ISBN 978-5-699-42436-8

Аннотация

Черная ведьма Мэгги, присоединившаяся к отряду королевских драгун, не принесла им удачи. Банда лесных разбойников расправилась с отважными солдатами, а Мэгги попала в лапы атамана. Однако юный герцог Родерик, оказавшийся неподалеку, сумел ее спасти. Как честная ведьма десятого уровня силы, Мэгги решила отблагодарить благородного рыцаря – по-своему, по-ведьмачьи. И такой случай скоро представился. Дело в том, что семью Родерика преследует злой рок, и черная ведьма легкомысленно решает помочь герцогу победить чрезвычайно жестокого, коварного и смертельно опасного противника, истребляющего его род. Впрочем, и магам свойственно ошибаться – даже они не всегда способны различить истинное лицо зла...

Александр Петровский

Магам свойственно ошибаться

Тема нашей сегодняшней лекции – пирокинез. Многие путают пирокинез, используемый магами, с выдыханием пламени драконами. На самом деле физическая суть явлений совершенно различна. Драконы используют тот же способ, который в технике применяется в газовых зажигалках. Кратко об этом будет рассказано в другой лекции этого курса, а подробно это излагается в курсе «Биология пресмыкающихся», к коим относятся эти замечательные животные.

Собственно пирокинез в исполнении мага, с точки зрения неискушенного наблюдателя, выглядит как метание магом огненного сгустка, обычно шарообразной формы, хотя эта форма и необязательна. На самом же деле людям, даже поверхностно знающим физику, отлично известно, что пламя само по себе существовать не может, оно появляется, только когда что-то горит. Таким образом, процесс пирокинеза разбивается на несколько стадий. Сперва маг выделяет из тела горючее вещество (концентрированный пот, образующий капельно-воздушную смесь), затем нагревает его до температуры воспламенения, после чего толкает огненный сгусток в нужную сторону. Поскольку воспламенение смеси и толчок

производятся телекинетически, отсюда естественным образом следует, что все пирокинетики владеют и телекинезом. Практика этот вывод подтверждает.

Может возникнуть вопрос – а зачем пирокинетику действовать так сложно, ведь раз он может воспламенять вещество непосредственно, почему бы так и не сделать на расстоянии, при помощи того же телекинеза? Ответ на этот вопрос весьма прост. Как вы все, несомненно, знаете из курса физики, силы взаимодействия ослабевают с ростом расстояния по закону обратных квадратов. Таким образом, воспламенение чего-либо на значительном расстоянии требует огромных энергозатрат по сравнению со стандартной техникой исполнения, которая и сама по себе энергетически довольно затратна. Тем не менее некоторые маги на это способны, хотя абсолютно все предпочитают стандартную технику, и только если ее применение по какой-то причине нежелательно, маг, обладающий достаточно высокой энергетикой, применяет дистанционное воспламенение.

Перед тем как перейти к примерам и задачам, традиционно вкратце упомяну об околوماгических суевериях по данной теме.

Первое. Пирокинетический огонь – самый обычный огонь, ничего общего с напалмом не имеющий.

Второе. Маг-пирокинетик отнюдь не способен метать огонь подобно пулемету или огнемету. Стандартная скорострельность – два-три файерболла за два-три дня.

А теперь решаем задачу. Сколько ватт энергии тратит маг-пирокинетик при воспламенении горючего вещества, находящегося от него на расстоянии 60 футов? Температура воздуха пятьдесят градусов по Фаренгейту, относительная влажность шестьдесят пять процентов, влияние ветра не учитывается...

Из курса «Введение в магию» для студентов факультета теормагии Кембриджского университета.

* * *

Было раннее утро, когда в таверну заглянули королевские драгуны.

– Эй, хозяин! – заорал драгунский сержант. – Быстро! Завтрак и эль на пятерых!

Рев такой громкости мог бы разбудить даже некоторых мертвых. К гостям выскочил заспанный хозяин.

– Подождите несколько минут, уважаемые! Сейчас приготовим! Больно рано вы зашли, мы еще спали.

– Приказ, куда деваться? – А сержант и не орал вовсе, просто тихо разговаривать не умел. – Думаешь, мы поспать не любим? Быстрее, мы спешим!

– Что ж я сделать-то могу? Старуха моя уже готовит, я ей на кухне только помеха. А эль – вот он, извольте! Мистер сержант, а можно вас попросить об одном одолжении?

– Мы на службе, так что обещать ничего не могу. Но эль

хорош. Говори!

– У меня остановилась на ночлег черная ведьма, – зашептал трактирщик. – Эта публика так и норовит не заплатить...

– Ха! Так это никакое не одолжение! Это наш прямой долг слуг короля, следить за исполнением королевских законов! Но не во вред основному приказу!

Мэгги спустилась по лестнице никем не замеченная, что было вовсе не удивительно – даже если бы она старательно топала, любой звук заглушался голосом сержанта.

– Не беспокойтесь, сержант! Я и не намеревалась ускользнуть, не заплатив.

Она бросила хозяину монету, от чего лицо его расплылось в довольной улыбке, и он заорал в сторону кухни не тише сержанта:

– Дорогая, и для юной мисс тоже завтрак!

– Позвольте полюбопытствовать, мисс, кто вы и куда направляетесь?

– Я Мэгги, черная ведьма девятого уровня силы. Путешествую по своим делам, о которых не обязана докладывать никому, даже королевским драгунам!

– Мисс, я же не в этом смысле... – Сержант вовсе не имел желания ссориться с ведьмой, тем более черной, пусть даже она совсем молоденькая девушка, а может, даже девочка. – Я о том, что в здешних лесах водятся лихие люди и в одиночку тут путешествовать опасно даже магам. Мы направляемся в Лондон, сопровождаем груз, который Его Светлость

направил Его Величеству, и, если нам по пути, приглашаю вас присоединиться к нашему отряду. Если у вас нет лошади, можете сесть на одну из наших, или садитесь в карету.

– Принимаю ваше предложение, сержант. Мне нужно не в Лондон, но в ту сторону. Я поеду в карете.

И драгуны, и ведьма остались довольны заключенным соглашением. Мэгги считала, что отряд из пяти драгун – достаточная гарантия отсутствия дорожных неприятностей. Сержант был уверен, что присутствие в отряде ведьмы окажется полезным в случае нападения разбойников. Оба ошибались.

* * *

Когда карета подъехала к перегородившему дорогу дереву и остановилась, полтора десятка разбойников дали залп по драгунам и тут же понеслись врукопашную. Стреляли они скверно, потому всего один драгун был убит на месте и еще один ранен. Ответный залп драгун был намного точнее, каждая пуля нашла цель и четверо бандитов выбыли из боя по уважительной причине. Четверо драгун схватились с одиннадцатью лесными джентльменами. Драгуны были верхом, но большим преимуществом это не являлось – скакать было некуда, попавший в засаду отряд был мгновенно окружен.

– Ведьма, сделай что-нибудь! – заорал сержант, но Мэгги не изъявила желания принять участие в схватке.

Кучер, о котором временно забыли, вынул пистолет и раз-

рядил его почти в упор в затылок одному из разбойников. Товарищ убитого тут же, обернувшись, снес ему голову палашиом. Драгунам удалось убить еще двоих, после чего их всех стащили с лошадей и искромсали на кусочки.

– Золото наше, – объявил предводитель бандитов. – А эта дамочка – непредусмотренный приз!

– Только попробуйте меня тронуть! – пригрозила Мэгги.

– И что будет? – поинтересовался разбойник. – Если б ты могла что-то нам сделать, ты б уже давно это сделала!

Бандиты вытащили девушку из кареты. Двое крепко схватили ее за руки и силой заставили пригнуться. Третий, подойдя сзади, начал стаскивать с нее штаны.

– Золото герцога везли королю, а привезли мне! – веселился предводитель. – Значит, я король! Жаль, герцог далеко, а то мы бы заставили его дать мне вассальную присягу!

Его последняя фраза содержала сразу две неточности. Герцог был совсем не далеко, да и с вассальной присягой тоже не сложилось.

* * *

Герцог возвращался домой в сильно расстроенных чувствах. Цель, ради которой он ездил в Лондон, так и осталась недостигнутой. Он, юноша, почти мальчик, сделал невозможное – и этого оказалось мало. Он ускользнул от опекуна, добрался до Лондона, заставил выслушать себя самых влия-

тельных людей королевства, включая самого короля, – и все оказалось напрасно. Выслушать-то его выслушали, а вот помочь никто не захотел.

– Мистер, дорога перекрыта упавшим деревом, – сообщил кучер, и какие-то люди его тут же стащили на землю и убили.

Герцог достал свой пистолет и вышел из кареты, пряча его за спиной. Разбойники пребывали в отличном настроении и не ожидали от юноши никакой каверзы. Когда он выстрелил почти в упор и уменьшил численность банды еще на одну боевую единицу, разбойники отреагировали не сразу, и у него было достаточно времени, чтобы вынуть шпагу и стать в боевую позицию. К сожалению, настоящего боевого опыта он был напрочь лишен. Фехтовал он весьма неплохо, можно даже сказать, отлично, но все его предыдущие поединки были один на один, и ничья жизнь в них на кону не стояла.

Один из разбойников взмахнул палашом, герцог отступил на шаг назад, а когда палаш опустился вниз, сделал выпад в живот противника. Трое оставшихся бросились на него одновременно, и он уже только отбивал удары, не имея ни малейшей возможности атаковать самому. Единственный раз, когда он попробовал контратаковать и всадил шпагу в плечо предводителя, другой разбойник просто чудом не пропорол ему бок. Герцог отлично понимал, что с такой раной он долго не продержится.

– К черту ведьму! – заорал раненый предводитель. – Все сюда!

Бандит, снимавший с ведьмы штаны, прервал это занятие и побежал на помощь товарищам. Мэгги, воспользовавшись заминкой разбойников, всадила каблук своего правого сапога в ступню держащего ее бандита. Тот, страшно ругаясь, отпустил ее правую руку, и она, стремительным движением выхватив из потайных ножен в сапоге кинжал, выпустила кишки бандиту, держащему ее слева. Второй ринулся на нее с палашом наперевес, и ей пришлось, дабы не вступить в безнадежную рукопашную схватку, метнуть в него кинжал. Кинжал вошел куда надо, точно в артерию, но теперь она осталась совсем безоружной, а бандит, раньше занимавшийся ее штанами, видя, что его товарищи вот-вот покончат с мальчишкой и его помощь им не требуется, решил снова заняться ведьмой. Ничего, кроме бегства, ей и в голову не пришло. К сожалению, бандит бегал быстрее, и догнать девушку для него особого труда не составляло.

Герцог тем временем с трудом отражал удары троих бандитов, постоянно отступая. В конце концов он решил, что не будет ничего постыдного, если он покажет врагу спину. Сделав ложный выпад, он развернулся и побежал. Двое бандитов погнались за ним, а их предводитель, которого беспокоило раненое плечо, решил бой не продолжать и вернулся к захваченному золоту. Герцог, убегая, обернулся и увидел, что противников уже не просто двое вместо троих, но и бегут они не вместе, а с изрядным разрывом. Он снизил скорость и, когда передний бандит его догнал, резко развернул-

ся и всадил шпагу ему в грудь. Здесь герцогу повезло – шпага могла застрять в теле бандита, но не застряла. Второй бандит уже не имел ни малейших шансов. Бегал он плохо, потому запыхался, а неожиданная контратака герцога и гибель товарища повергли его в полную растерянность. Он сражался, но делал это как-то обреченно, сам не веря в успех. Исход их поединка был закономерен – герцог достал своим более длинным оружием правую кисть противника, тот выронил палаш, и герцог, немного поколебавшись, прикончил его уколом в горло. Убивать безоружного противника было вроде как неблагородно, но весь этот бой изначально благородным не выглядел. Герцог вернулся к поваленному на дороге дереву, обошел его и увидел карету, возле которой предводитель разбойников, распоров мешок, с увлечением пересчитывал монеты. О своем раненом плече разбойник успел позабыть. Видимо, золото оказалось неплохим обезболивающим. Убивать в спину неблагородно, снова подумал герцог, и снова эта мысль его не остановила.

Видя, что убежать не удастся, Мэгги полезла на дерево. Бандит умел лазить по деревьям не хуже ее и полез следом. Правда, для этого ему пришлось вложить палаш в ножны. Герцог, недолго поколебавшись, взял мушкет убитого драгуна, перезарядил его, не спеша прицелился и всадил в бандита пулю. Рана была далеко не смертельной, даже тяжелой ее бы никто не назвал, но бандит рухнул с дерева и, сломав несколько костей, тем самым тоже выбыл из боя.

Мэгги быстро соскользнула с дерева, подбежала к убитому ею бандиту и вытащила у него из горла свой кинжал. С кинжалом она чувствовала себя намного увереннее.

– Надо же, – сказала она, – мы вдвоем перебили больше бандитов, чем отряд из пяти драгун. Я вас узнала, герцог Родерик. Как вы здесь оказались, Ваша Светлость?

– Возвращался из поездки. Кстати, я тебя тоже где-то видел. Кто ты такая?

– Я Мэгги, черная ведьма девятого уровня силы. Да, мы встречались, но где уж вам запомнить такую, как я? Вы – герцог, а я... Можно сказать, дочь пастуха, Ваша Светлость.

– Называй меня Род, кому здесь нужны титулы? И давай действовать. Нужно собрать золото и отвезти его по назначению. В каком-то смысле это мое золото. Королевские налоги с моих земель. Точнее, золото было моим. А ты не хочешь взять себе некоторую часть?

– Нет, Род. Я не нуждаюсь в деньгах, тем более краденых. Только, прежде чем заняться золотом, нужно закончить дела с разбойниками.

– Какие еще дела? Все разбойники выведены из строя!

– Но некоторые еще живы. Нельзя покидать поля боя, оставляя за спиной противников неизвестно в каком состоянии. Все, что требуется, – перерезать им глотки.

– Это немыслимо! Убить беспомощных людей! Исключено! Это недостойно дворянина!

– Они бы это сделали, если б смогли.

– Если я это сделаю, я ничем не буду отличаться от них!

– Странно, Род. Я же видела, как ты убил одного из них ударом в спину.

– Он не был беспомощным! Он просто зазевался!

– Но удар в спину все равно нельзя назвать образцом благородства.

– Я не мог его окликнуть и сразиться в поединке! Я ведь ранен! – О том, что убитый в спину бандит тоже был ранен, Род предпочел позабыть.

– Ты ранен! Как же я не заметила! Дай взглянуть на рану. Это как раз моя специализация. Девятый уровень у меня именно по исцелению.

– А что по другим магическим силам?

– А другими силами я не обладаю. Почему-то многие считают, что все черные маги имеют боевые магические силы. Это не так. Сними камзол, прижми им рану. А я пока сама сделаю все, что необходимо сделать, а потом займусь тобой. Будет очень нехорошо, если я займусь исцелением, а кто-то из них в этот момент придет в себя и сделает какую-нибудь пакость.

Прижимая к ране в боку камзол, Род с ужасом и отвращением смотрел, как ведьма своим кинжалом перерезает горло каждому раненому бандиту. Внезапно он подумал, что теперь между ведьмой и золотом стоит только он, герцог Родерик. А он ранен и истекает кровью, он почти беспомощен. Ничто не помешает ей убить еще и его в придачу к осталь-

ным и завладеть золотом. Да, она говорила, что это золото ей без надобности, но она же черная ведьма, кто гарантирует, что она сказала правду? Он вынул шпагу и, когда ведьма, прихватив свою сумку из кареты, подошла к нему, нанес разящий удар ей в сердце. Этот выпад забрал у него последние силы, и он рухнул на землю, хотя сознания не потерял. Он считал, что она собирается его убить, но он ошибался. Ее намерения были абсолютно противоположными.

* * *

Мэгги не нравилось убивать незащищенных людей, даже бандитов. Она ведь была целительницей, а целители в основном занимаются совсем другим. Но и рисковать она не намеревалась. Многие люди боятся мертвецов, а ведь живые мерзавцы гораздо опаснее мертвых. Поэтому враг всегда предпочтительнее в виде трупа. Впрочем, в данной ситуации, как она убедилась, никакого риска не было. И драгуны, и она, и Род если и не убивали противника, то наносили такие раны, что пакостей от раненых ожидать уже не приходилось. Выполняя эти рутинные действия, она думала, что же ей делать с герцогом.

Самым простым выходом казалось прирезать и его тоже, а потом спокойно уйти и заняться своими делами. Но этот вариант она сразу отбросила. Убийство должно решать проблемы, а не ставить новые. Пропавшего золота быстро хва-

тятся и начнут его искать. Узнают, что к отряду присоединилась черная ведьма, найдут ее, допросят, скорее всего, в присутствии белого телепата, а о том, что будет дальше, ей даже думать не хотелось. Даже если она привезет золото и отдаст его в королевское казначейство, все равно возможны проблемы. Мешок распорот, если сумма не сойдется, подозрения падут на нее. А золото непременно украдут, если еще не украли. Отряд ведь попал в засаду, возможно, бандитов кто-то навел. Если бы бандиты украли золото, кто бы смог узнать, сколько же его отгрузили на самом деле? Так зачем грузить все? Как и большинство черных магов, Мэгги была о людях крайне низкого мнения.

По всему выходило, что герцог ей нужен живой. Его свидетельство будет авторитетным и однозначным доказательством ее невиновности. А раз так, нужно не просто его не убивать, а срочно заняться его раной. Рана была нехорошая, если ничего с ней немедленно не сделать, то герцог может выжить, а может и умереть. Прихватив свою сумку со снадобьями и инструментами, Мэгги поспешила к своему будущему пациенту.

Род стоял, опираясь спиной о дерево. В правой руке он держал шпагу, а левой прижимал к ране на правом боку снятый с себя камзол. Его поза была совершенно неестественна, поэтому Мэгги замедлила шаг и приготовилась к новым неприятностям. Выпад Рода шпагой ей в грудь врасплох ее не застал. Мэгги отпрыгнула назад, хотя и недоста-

точно быстро. Острые шпаги ее все-таки зацепило.

– Ты идиот! – заорала разъяренная Мэгги. – Порвал мне рубашку! Поцарапал мне левую грудь!

– Ты хотела меня убить! – прохрипел Род.

– Ну точно идиот! Да я тебя могу убить издали! А могу ничего не делать – тебя добьет твоя рана! Но ты мне нужен живой! Неважно зачем, но нужен! Если бы не это, бросила б тебя здесь подыхать! Скотина ты и придурок, а не благородный дворянин! Разбойников беспомощных ему жалко, убивать их неблагородно, а меня прикончить предательским ударом, когда я собираюсь спасти тебе жизнь, – это, значит, нормально! Ну убил бы меня, и сам бы вскоре подох от раны! Об этом хоть подумал?

– Зачем я тебе живой?

– Ну не безразлично ли тебе, зачем? Ладно, чтобы только не терять времени. Ты единственный, кто может подтвердить, что я не была заодно с разбойниками. Это для тебя убедительная причина? Если да, отбрось шпагу. Если нет, я ухожу, а ты тут подохнешь!

– Я же тебе живой нужен...

– В первую очередь я себе нужна живая!

Род отбросил в сторону шпагу. Мэгги осторожно подошла к нему.

– Не боишься магического исцеления?

– Нет. У меня в замке тоже есть маг-целитель.

– Наверно, белый? У нас различная техника. Так, нехоро-

шая рана. Сейчас засыплю ее волшебным порошком.

– Что за порошок?

– Толченое высушенное мышинное дерьмо. Или крысиное, не знаю, да это и без разницы.

– Зачем это в меня сыпать?

– Снимает воспаление. Вообще от многих болячек помогает. Короче, лишним не будет. А теперь, дерьмовый герцог, терпи. Буду зашивать.

– Разве маги зашивают раны? Так делают французские медикусы, а не маги!

– У одного из них я и научилась. Не дергайся, гад, мне и так трудно!

– Но дерьмо в рану! Раны всегда промывают, а не дерьмо в них кладут!

– Успокойся! Доверие к целителю – половина успеха исцеления. Доверься мне. Это же ты меня хотел убить, а не я тебя. Ты далеко не первый, кому я обрабатываю раны, так что я знаю, что делаю.

– Но как дерьмо может снимать воспаление?

– Я этого не знаю. У меня ведь девятый уровень, а не первый. Может, дело не в самом дерьме, а в плесени на нем. По крайней мере, дерьмо без плесени так не действует. Когда-нибудь попробую плесень без дерьма, а пока применяю то, что есть. Вот, последний стежок сделала. Вставай, урод, перевяжу. Ну вот, можете садиться на лошадь, Ваша дерьмовая Светлость. А мне одной придется грузить мешок с золо-

том на коня. Золото необходимо доставить властям. Иначе проблем не оберешься.

– Больно, – пожаловался Род. – Помоги, пожалуйста, забраться в седло.

– Как царапать грудь честной девушке, так все герои! А как на коня сесть, сразу все тяжело раненные!

Впрочем, сесть в седло она ему помогла. Она мне совсем не нравится, думал Род. Ладно, какое мне до нее дело, отведем золото, сдадим его людям короля, и на этом все – больше я ее никогда не увижу.

Предположение юного герцога не имело с действительностью ничего общего.

* * *

Ехали они медленно, шагом. Род был слишком слаб, чтобы удержаться на лошади, если она перейдет хотя бы на рысь. Оба молчали. Мэгги злилась на него за безвинно поцарапанную грудь, а Роду было стыдно за свои действия. Ведьма остановила кровь, зашила рану, а если ей поверить, что мышинное дерьмо творит чудеса, то и воспаление ему не грозит. Рана, конечно, болела, но это было нормально, да и боль была вполне терпимая.

Поначалу Мэгги держалась сзади Рода, чтобы держать под контролем его действия, но убедилась, что убивать ее он не будет. Хотя бы потому, что не сможет. Оружия у него нет,

а безоружным опасности он сейчас не представлял. Да и лошадь с навьюченным на нее ценным грузом, как оказалось, вести в поводу не нужно. Драгунская лошадь была отлично обучена и совершенно не намеревалась отделяться от группы. Мэгги поехала рядом с Родом. Ее злость сменилась любопытством. Что герцог делал один на лесной дороге? Он сказал, что возвращается из поездки. Все равно что ничего не сказал. Почему без сопровождения? Зачем ездил? Он ведь еще совсем мальчишка, подумала Мэгги. У него должен быть опекун. Как же он отпустил подопечного без охраны? Да, поняла она, размышлениями любопытства не утолить. Придется завязывать разговор. А уж когда разговор завяжется, вытянуть все интересные ей сведения она сможет. И тому, и другому обучали всех черных магов и целителей в числе первых. Иногда трудно исцелить человека, не узнав о нем нечто важное и при этом такое, что он сам скрывает или не придает ему значения.

– Так и будем молчать? – поинтересовалась Мэгги.

– А о чем нам говорить? Я герцог, ты ведьма и дочь пастуха. Какие у нас могут быть общие интересы и темы для разговора? К тому же у меня болит бок, и мне не хочется разговаривать.

– Ты хнычущий мальчик или мужчина? Если не можешь терпеть умеренную боль, могу дать тебе порошок, который боль снимет.

– Я могу терпеть боль. Просто не хочу разговаривать.

– Значит, шпагой ты меня убить не смог и теперь пытаешься убить скукой.

– Ну чего ты от меня хочешь?

– Поговорить, больше ничего.

– Говори. Я что, могу тебе помешать?

– Ну так спроси меня о чем-нибудь.

– О чем, например?

– Спроси, почему я ношу штаны, а не юбку.

– Считай, что спросил.

– Потому что в штанах удобнее ездить верхом. Представляешь, как было бы мне сложно сейчас, если б я была в юбке?

– Я думаю, ты решила бы эту проблему. Сняла бы штаны с трупа и переоделась.

– Вот видишь, была бы проблема, которую пришлось бы решать. А так ее нет, и решать ничего не надо.

– Ну вот и чудесно. Я узнал то, что меня совсем не интересует. И что дальше?

– А дальше расскажи, почему ты, герцог, ехал один? Герцоги ведь редко путешествуют в одиночку.

Род задумался. Теперь, когда его поездка окончательно завершилась полным провалом, не имело смысла что-либо скрывать. Но на всякий случай он все-таки решил немного потянуть время.

– Сначала ты расскажи, куда и зачем ехала с драгунским отрядом?

– Со мной все просто. Я еду в академию серой магии. Там

руководят моя бывшая наставница и ее муж. Ее зовут Мэри-Джейн, она белая целительница третьего уровня. Хочу еще кое-чему у нее подучиться.

– Про серую магию я слышал. Новый магический орден, серый. Ты решила перейти в него?

– Ничего я еще не решила. Но я была в белом, мне не понравилось. В черном мне тоже не очень нравится. Посмотрю на серый, там видно будет.

– А что не так в белом?

– Мою наставницу ни за что оттуда выгнали. Там была грязная история, тебя она вряд ли заинтересует. Ну и я тогда сменила орден. А она вот основала новый. Если будет интересно, потом расскажу, что там было. А теперь рассказывай свою историю.

– История эта долгая.

– А у нас что, мало времени?

– Ладно, давай так. Я расскажу вкратце, а если что тебе будет непонятно, спрашивай, расскажу подробности.

– Давай так. Все равно делать нечего.

– Год назад погиб герцог, мой отец. Его сожрали волки. Это произошло на глазах матери. Ей удалось спастись, потому что отец вступил в бой с волками, сказав ей, чтобы она спасалась. Так вот, я уверен, что мать погибла вместе с отцом, а ее место занял оборотень.

– Почему ты уверен?

– Я знал свою мать. Они с отцом очень любили друг друга.

Мать никогда бы не бросила отца на смерть. Она предпочла бы погибнуть вместе с ним.

– Этого предположения для уверенности недостаточно.

– Пойми, я ее хорошо знал! После смерти отца это была не она!

– Сам говоришь, она потеряла любимого человека. Это кого хочешь изменит!

– Но не настолько. Чтобы окончательно убедиться, я нашел белого мага-телепата и нанял его, чтобы он прочитал мысли вдовствующей герцогини.

– И что он там вычитал?

– Не знаю. Его после этого никто не видел. Он просто исчез.

– Вот так даже? – заинтересовалась всерьез Мэгги. – Это уже наводит на определенные мысли.

– И почти сразу погибла «мать». Ее тоже загрызли волки. Тело было невозможно опознать, но одежда и драгоценности – точно ее.

– Значит, не оборотень, – высказалась Мэгги.

– Пойми, то, что это герцогиня, определили не по телу. Тело там могло быть любое! Что ей мешало убить бродяжку или крестьянку, изуродовать тело и подкинуть одежду и украшения?

– Вроде верно, но есть неувязка. Предположим – только предположим! – что это действительно оборотень. Ты подсылаешь к ней телепата, но она его распознает и убивает. Пе-

ред смертью он сказал ей все, можешь не сомневаться. Все черные маги отлично умеют пытаться, даже не сомневайся в этом! Он сказал, кто его нанял! То есть выдал тебя! Ведьма, как они говорят, меняет личину, но тебя она должна была убить! Ты ее враг, а она покидает поле боя! Живых врагов мы за спиной не оставляем! Да и вообще, если убить тебя, ей и личину менять необязательно! А ты жив! Это рушит всю твою теорию.

– Мэгги, ты меня идиотом считаешь? Телепат меня и в глаза не видел! Его нанял проезжий купец, которого, в свою очередь, нанял я. Телепат не знаком с купцом, а купец со мной. Я только смотрел, как телепат вошел в замок. А вот как он выходил, не видел никто.

– А ты хитрый! – Мэгги посмотрела на Рода уже совсем другими глазами. – Это меняет дело! Она пыталась бедного телепата, а он ей говорил одно – нанял странствующий купец. Не поверила она ему, решила, что ее проверяют королевские сыщики! А ты ни при чем! Она сбежала, а тебя врагом не сочла, потому ты и жив.

– Я об этом не думал, но, наверно, ты права. А дальше было следующее. После смерти матери моим опекуном стал дядя Фред, брат отца...

– А у тебя самого братья есть?

– Нет. Есть четыре старшие сестры, все они замужем и живут далеко отсюда.

– Значит, твоя смерть делает герцогом твоего дядю, и он

же твой опекун. Чего не сделала ведьма, доделает дядя...

– Не смей так говорить! Дядю Фреда я знаю с самого рождения и очень люблю! И он меня тоже любит! И уж точно никакого зла мне не причинит!

– Ну пусть так, хотя, насколько ты хорошо разбираешься в людях, я увидела, когда ты попытался меня убить.

– Мэгги, ну прости мне это уже!

– Будем считать, что простила. Просто история твоя интересная. К слову, завидую отношениям в твоей семье. Все любите друг друга, это ценно. Но продолжай.

– Ну вот, дядя Фред принял опеку и надо мной, и над моим состоянием, и выяснилось, что после матери почти ничего не осталось. А деньги у нее были, и свои, и от отца. Пустилась она в какие-то финансовые аферы и все чуть ли не до фартинга потеряла. К моим деньгам у нее доступа не было, они принадлежат герцогу, то есть титулу, а не человеку.

– Знаю, майорат. Ну потратила деньги, и что с того?

– Это след. Хоть какой-то. Если она оборотень, то должна была не просто потратить деньги, а передать их сообщнику, а может, сама себе, только под другой личиной.

– Соображаешь, парень! И что ты выяснил?

– Я нанял сыщика, чтобы он проверил, куда ушли мамины деньги. Сыщик поискал немного, а потом внезапно вернул плату и отказался искать дальше. Вроде как не найти ничего, потрачены деньги, а на что, непонятно.

– И ты решил, что тут тот же случай, что и с телепатом?

Прокололся сыщик?

– Не тот случай, потому что сыщик жив. Ну, я вынул шпагу и разрезал ему штаны. А потом пригрозил отрезать... ну, ты понимаешь, что.

– И он тут же тебе все выложил, что было и чего не было! – рассмеялась Мэгги, подумав попутно, что парень вовсе не глуп и характер имеет твердый. – И что же именно он выложил?

– Почти все деньги перешли к черному магу по имени Юджин. И сыщик его страшно боится.

– Это имя все меняет, – сообщила разом посерьезневшая Мэгги. – Теперь я с тобой согласна, что твою семью атаковали метаморфы.

– Кто атаковал?

– Мы, маги, так называем оборотней. Юджин – метаморф. Очень сомневаюсь, что это другой Юджин. Но продолжай.

– Я все рассказал дяде Фреду. Он мне ответил, что я или прав, или ошибаюсь. Если я прав и начну что-то делать против оборотней, то могут убить и меня, а родителей все равно не вернешь, поэтому делать ничего не надо. А если ошибаюсь, тем более делать ничего не надо.

– Странные вы создания, мужчины. Никогда мне не понять мужскую логику. Но одно могу сказать – похоже, дядя действительно любит тебя сильнее, чем титул герцога.

– Но я с ним не согласился. Мне удалось ускользнуть из-под его опеки, и я направился в Лондон.

– Просто ради интереса, Расскажи, как тебе удалось ускользнуть.

– На день рождения ко мне приехал дядя Билл. Это кузен отца и дяди Фреда. Когда он собрался уезжать, я попросился пожить у него. Дядя Фред был не против. А когда мы выехали, я вдруг передумал и решил вернуться. Дядя Билл обиделся на меня, но потом я ему все объясню, и он меня простит. Вот так и вышло, что дядя Фред думает, что я у дяди Билла, а дядя Билл уверен, что я дома. Когда дядя Билл со своими людьми скрылся из виду, я помчал в Лондон.

– Род, да ты хитрее многих магов! Ну рассказывай, что дальше было, мне жутко интересно.

– Я попросил помощи у магистра белого ордена.

– И он тебе ничем не помог.

– Точно. Отвратительный тип.

– Полностью согласна. А потом ты переговорил с черным магистром?

– Да. С тем же успехом.

– И после этого решил бросить свою затею?

– Нет, еще познакомился с нашим архиепископом. Он мне сообщил, что Бог все видит и злодеев непременно накажет. Еще что-то говорил про свою дочь, что она разбирается в этих делах лучше его. Непонятно, ведь я знаком с его дочерью, даже на ее свадьбе был вместе с родителями, и я сильно сомневаюсь, что эта графиня лучше архиепископа разбирается хоть в магии, хоть в религии.

– Да, странно он сказал. А знаешь, я не удивлюсь, если ты скажешь, что и у короля побывал по этому делу.

– Побывал, конечно. Но и король помочь отказался. Только, в отличие от остальных, никакой ерунды не придумывал, просто сказал «нет», и все.

– Он не может вмешаться. Совсем недавно он своим указом признал серый магический орден. Белый и черный орденны разозлились. Если он сейчас выступит против двух черных магов высокого ранга, он настроит против себя весь черный орден, а зачем ему это?

– Смотрю, ты здорово в этих делах разбираешься. Но причины неважны. Отказ есть отказ. И вот только после этого я понял, что сейчас у меня ничего не получится.

– А когда получится?

– Когда я стану совершеннолетним и, соответственно, полноценным герцогом.

– Ты думаешь, тогда у тебя что-то выйдет? Что ты сможешь сделать?

– Мои стражники захватят этого Юджина, мой палач узнает у него, кто его сообщница и где ее найти. А дальше понятно.

– Если повезет, может и получиться. Необязательно, но возможно. Только ты не доживешь до совершеннолетия. Ты много болтал об этом деле, и они наверняка узнают об этом. Хотя бы от черного магистра. То, что ты им опасен, они догадуются. А что черные маги делают с теми, кто может быть

для них опасен, ты сегодня уже видел. Поверь, эти двое отнюдь не милосерднее меня.

Род вспомнил Мэгги, добывающую беспомощных бандитов, и страшно изувеченное тело отца. Нет, милосердия от этих людей ожидать не приходится.

– Что же делать, Мэгги? У меня только одна идея. Провести эти годы, путешествуя на континенте.

– А они попробуют тебя там найти и убить. И если вдруг им этого не удастся, то, когда ты вернешься в свой замок, они уже будут там тебя ждать. Неведомо, под какими личинами, быть может, даже под личиной твоего дяди Фреда.

– Ты сказала «двух черных магов высокого ранга». Я называл только Юджина. Кто его сообщница, я не знаю. А ты, судя по всему, знаешь.

– И если бы у тебя под рукой был твой палач, ты бы легко это сейчас узнал, – Мэгги рассмеялась, но глаза ее оставались серьезными. – Но я тебе и так скажу, тут нет никакого секрета. Ты просто расспрашивал не тех людей. Юджин – боевой маг второго уровня. Часто выполняет тайные поручения черного магистра, сам понимаешь, какие. К слову, не представляю, чем нужно заинтересовать магистра, чтобы он сдал своего личного убийцу. Последние лет пятьдесят его партнерша и в бизнесе, и в любви – Вирджиния, тоже метаморф, имеет седьмой уровень силы, только не знаю, какой именно силы. Эти уровни, кстати, не всегда отражают суть дела. Она может оказаться гораздо сильнее. Я так понимаю,

это именно она бездарно изображала твою мать.

– Отсюда следует, – подытожил Род, – что я должен до них добраться раньше. Я должен нанять боевого мага первого уровня силы, он их прикончит, и хоть мне придется изрядно заплатить, но проблема будет решена.

– Не будет решена. Белый маг не возьмется убивать по найму. А черный тебе сунет трупы парочки бродяг и скажет, что это Юджин и Вирджиния. А потом на твою плату за их убийство угостит их обедом.

– Тогда мне нужен человек, который имеет личные причины прикончить эту пару. А я ему помогу. Я же все-таки герцог, какой-никакой, имею деньги и полезные знакомства. Вот только как его найти, такого человека?

– Подскажу, так и быть. Магистр серого ордена – черный боевой маг пятого уровня Джозеф. Как на мое разумение, мерзавец редкостный. Черный магистр мое мнение разделяет и наверняка хочет Джозефа убрать. Но король запретил это делать.

– Нарушить волю короля смерти подобно. Не сносить головы черному магистру, если пренебрежет королевским запретом.

– Это если открыто нарушить. А вот если Джозеф погибнет сам, а еще лучше умрет от болезни, то какие претензии к магистру? Так вот, я уверена, что сейчас эта пара подбирается к Джозефу. Скорее всего, они своего добьются. А если ты будешь поблизости, и как только Джозеф умрет, ты

потребуешь расследования, и коронер разберется, что с ним случилось. Если кто-то другой потребует, например я, на это всем будет наплевать. А ты герцог, от тебя не отмахнутся так просто ни драгуны, ни коронер, ни даже король.

– Если они не дураки, они это просчитают. И раз я им мешаю, они меня уберут.

– Ты будешь под защитой Джозефа. А эта защита посерьезнее, чем предоставит твой замковый маг вкупе со всеми стражниками. Но решай сам. В одном случае я не вижу у тебя шансов выжить. В другом ты не только выживешь, но и имеешь шансы отомстить.

– И как же мне попасть под защиту Джозефа? Просто прийти к нему и сказать: «Тебя хотят убить, можно я тут поблизости подожду?» – кажется мне не очень хорошей идеей.

Мэгги про себя улыбнулась. Она не только узнала все, что хотела, но и смогла удачно воспользоваться полученной информацией, смогла подвести герцога к выгодному ей решению. Конечно, парня убьют. Но далеко не сразу. И только потом убьют Джозефа и Мэри-Джейн. Для того чтобы перенять знания и опыт бывшей наставницы, времени должно хватить.

– Род, попросись учиться в серую академию. Думаю, для тебя не будет проблемой оплатить обучение.

Как хорошо, подумал Род, что есть человек, которому я не безразличен. Эта девушка совсем не так ужасна, как показалась на первый взгляд. Ну и что с того, что она черная

ведьма?

Род продолжал путь, пребывая в приятном заблуждении.

* * *

Топот множества копыт они слышали издали. Большая группа всадников скакала им навстречу.

– Разбойники? – предположил Род.

– Драгуны, – уверенно возразила Мэгги. – Разве не слышишь, скачут строем. Лучше бы мы их не встретили. Мы ведь везем краденое золото. Нам придется очень долго все им объяснять.

Но долгих объяснений не потребовалось. Род проехал вперед и первым встретил полусотню драгун во главе с капитаном.

– Капитан, можно вас на пару слов наедине? – предложил Род командиру отряда.

– С кем имею честь? – поинтересовался капитан. – Не знаю, кто вы, но мне уже не нравится, что вы едете верхом на лошадях нашего полка.

– Я бы не хотел называть имя при всех. Мы с вами незнакомы, но, судя по фамильному сходству, полтора года назад я с родителями был на свадьбе вашего брата.

Капитан присмотрелся к Роду повнимательнее.

– Да, – согласился он. – Ваше имя называть при всех не стоит. Я теперь знаю, кто вы. Но тем не менее хочу услышать

про наших лошадей и вон тот мешок, который очень похож на мешок с золотом. Дело в том, что пропали пятеро наших людей, сопровождавших груз королевского золота. А королевские драгуны своих в беде не бросают!

— Увы, капитан, все погибли. Насколько мне известно, на них из засады напали пятнадцать разбойников. Хотите – драгуны и разбойники перебили друг друга. Хотите – разбойники перебили драгун, а потом опять-таки перебили друг друга, не поделив добычу. Но я вас очень прошу, капитан, – ни я, ни эта ведьма участия в событиях не принимали. Берите золото, а мы ни при чем, нас там не было.

Капитан направил десяток драгун вперед разобраться, что же произошло на месте разбойничьей засады, пятерых оставил сопровождать Рода и Мэгги, а сам вместе с остальными умчался доставлять золото по назначению. Что бы ни происходило в мире, золото всегда оставалось самым важным.

Интересно, подумала Мэгги, а если бы он не был герцогом, ему бы тоже поверили на слово, не обыскали, денег не пересчитали и в конце не просто отпустили бы, а подарили пару лошадей и дали сопровождение? Отвечать на свой вопрос Мэгги не стала.

А капитану все было понятно. Ведьма – боевой маг высокого уровня. Именно она перебила бандитов, уцелевших после схватки с драгунами. А мальчишка-герцог – слюнтяй, даже шпагу не носит, небось наложил в штаны при виде бандитов и теперь пытается это скрыть. Потому и «нас там не

было».

Все было именно так, потому что иначе и быть не могло. Капитан был твердо уверен, что он никогда не ошибается.

* * *

Считая, что никому не нужно знать цели их поездки, Род и Мэгги расстались с сопровождавшими их драгунами возле постоянного двора. Только после того, как драгуны скрылись из виду, они продолжили свой путь. К воротам академии они прибыли глубокой ночью. К немалому изумлению Рода, ворота им распахнули почти сразу же и без лишних вопросов. Привратник, здоровенный парень явно из студиязусов академии, воспринял их появление с полным безразличием.

– Сюда всех желающих пускают без вопросов? – поинтересовался Род.

– Я знаю, что вы по делу. Я телепат, – с тем же абсолютным безразличием ответил привратник. – Лошадей поставьте в конюшню. Конюхи спят, потому о лошадях позаботьтесь сами. Кэти вас проводит.

Из привратницкой будки вышла девочка лет десяти. Судя по ее виду, она крепко спала перед их прибытием и до конца еще не проснулась.

– Давайте положим ваши вещи у входа в академию. Не беспокойтесь, у нас не воруют. Теперь поставьте лошадей в конюшню, она вон там. Я подожду вас здесь.

Путешествие в конюшню и обратно много времени не заняло. Им повезло, один из конюхов не спал и за весьма умеренную плату согласился заняться их лошадьми.

– Идемте, – предложила им Кэти. – Я покажу вам ваши комнаты, а потом мисс Джоан вас оформит как студиязусов академии.

– Нельзя ли отложить оформление до утра? – поинтересовался Род. Он устал, хотел спать, и рана его заметно беспокоила.

– Не я устанавливаю тут порядки, – сообщила Кэти, – и не я определяю, для кого можно делать исключения. Вот ваши комнаты. Оставьте тут свои вещи, и я вас отведу к мисс Джоан.

Мисс Джоан оказалась женщиной просто невероятной красоты. Род даже не знал, кого из знакомых можно было бы с ней сравнить. Ее красота была совершенной, абсолютной, без единой погрешности в облике.

– Нравлюсь? – улыбнулась Роду женщина.

– Очень, – не стал скрывать Род. – Ваша красота просто удивительна!

– Ничего удивительного тут нет, – сообщила мисс Джоан. – Я метаморф, меняю внешность как хочу. Нас еще называют оборотнями. Вижу, юноша, ты никогда не видел женщин-метаморфов.

– Теперь я понял, сколь много я потерял.

Но Джоан уже утратила к нему интерес. Ее внимание пе-

реключилось на Мэгги.

– Привет, Мэгги, мы тебя ждем. Хотя я и удивлена, что ты намерена учиться у Мэри-Джейн. Мне казалось, что ты как целительница лучше ее.

– Привет, Джоан. Она знает много такого, чего не знаю я, и неважно, кто из нас лучше в общем. Я хочу научиться лечению травами, а в этом лучше ее никого нет.

– Все стремишься к совершенству, подружка...

– Простите, – вмешался Род, – а нельзя ли выполнить необходимые формальности, раз уж они так необходимы в столь позднее время, и я направляюсь спать, а вы поговорите без помех обо всем, что вас интересует?

– Не слишком ли резво начинаешь, новичок? Впрочем, ладно. Заплатить за обучение, я так понимаю, ты способен. Теперь о наших правилах. У нас почти те же правила, что и в черном ордене. Ты их знаешь?

– Нет. Откуда мне их знать?

– Вот, возьми, читать, надеюсь, умеешь, – она протянула ему лист пергамента. – Если что непонятно, спрашивай.

– Можно спросить не сейчас, а утром?

– Как хочешь. Что такое, Эмили? Не спится? – Джоан переключила внимание на вошедшую девушку, довольно симпатичную и довольно неодетую.

– Джоан, я хотела спросить... Я сейчас вернусь, переоденусь, раз тут незнакомый мужчина! – Эмили убежала.

– Продолжим, – Джоан была полна рабочего рвения. –

Имя, под которым ты здесь будешь жить и учиться. Любое, лишь бы у нас не было никого с тем же именем.

– Имя «Род» подходит?

– Годится. Дальше. Ты на какой стороне силы? – Ее внимание вновь отвлекла Эмили, на этот раз одетая по всем правилам этикета. – Что ты хотела спросить, Эмили?

– Джоан, скажи мне, – Эмили подошла вплотную к Джоан и понизила голос. – Эта девушка, случайно, не такая, как я?

– Спроси у нее, Эмили. Или я у нее спрошу, если хочешь. Мэгги, ты сафистка?

– Нет, я не сафистка, – лицо Мэгги, как и ее голос, выражало крайнюю степень отвращения.

– Тогда я иду спать, – сообщила Эмили, направляясь к выходу. – Снова одна.

– Кто такие сафистки? – поинтересовался Род.

– Сторонницы однополрой любви. Мерзость! – проинформировала Мэгги.

– Как это? – Род находился в полном недоумении.

– Ты спать хотел, – напомнила Мэгги.

– Да, – очнулась Джоан. – Продолжим. Ты белый маг или черный?

– Разве это не серый орден? Разве тут не серые маги?

– Орден серый. В нем состоят маги, белые и черные. Других магов не бывает.

– Тогда я, конечно, белый! – Быть черным магом Род не хотел совершенно.

– Разницу между ними хотя бы знаешь?

– Нет.

– Белые маги подчиняются клятве Мерлина. Черные – не подчиняются.

– Только, пожалуйста, не надо меня спрашивать на ночь глядя, знаю ли я, кто такой Мерлин и что такое эта его клятва! – взмолился Род.

– Не буду, – пообещала Джоан и тут же выполнила обещание. – Заходите, мистер Элвин, не стесняйтесь. Вас не затруднит оформить новичка?

– Я хотел...

– Спасибо, мистер Элвин. Я знала, что вы не откажете в пустяковой просьбе. Мэгги, пошли, расскажешь последние новости. Что там, в родном черном ордене? Мисс Кэти, уверена, вам уже давно пора вернуться к воротам.

Женщины ушли, и Род облегченно вздохнул. Равноправие женщин он считал самой большой ошибкой магических орденов. Теперь, когда ему предстояло иметь дело с мужчиной, он был уверен, что все пустяковые формальности будут быстро улажены. Совершенно непонятно, на чем базировалась его уверенность. В своей ошибке он убедился очень быстро.

* * *

Мистер Элвин устроился на том месте, где сидела Джоан,

и начал просматривать ее записи.

– Тебя зовут Род?

– Да, – не стал отрицать герцог Родерик.

– Похоже на собачью кличку, – поделился своими ассоциациями мистер Элвин.

– Мистер Элвин, вас не затруднит перейти к делу? Время позднее...

– Так и для меня оно позднее. Если бы не ты, я бы спокойно спал. А так услышал шум, заглянул узнать, из-за чего, сон перебит, и мне уже до утра не заснуть. В результате я занимаюсь совершенно ненужным мне делом.

– Так давайте побыстрее его закончим.

– А ты кто такой, чтобы мне советовать? Может, дворянин?

– Может.

– Ненавижу дворян. Вообще-то ненавижу только трусливых дворян, но поскольку они все трусливые, то я ненавижу всех. Если ты не трус, вызови меня на дуэль.

– Дворянин может вызвать только дворянина. Вы дворянин, мистер Элвин?

– Трудно сказать. Воспользуемся логикой. Я тебя не боюсь. Значит, я не трус. Отсюда неоспоримо следует, что я не дворянин. Логично?

– Нет. Глупо.

– Но я действительно не дворянин. Ты боишься меня вызвать и потому придумываешь какие-то отговорки. А причи-

на только в том, что ты дворянин. То есть трус. Не все трусы дворяне, но все дворяне трусы.

– Если вы намерены до утра заниматься ерундой, я отправляюсь спать, а утром поговорю с руководством академии. На этом позвольте откланяться.

– Подожди, дворянчик. Оформляю уже. Только дворян нам тут не хватало... Так, говоришь, белый маг? Белый так белый, не имею возражений. В сером ордене необязательно даже клятву Мерлина давать, чтобы белым магом числиться. Но вот есть вопрос. Если ты маг, то какого уровня и какой магической силы?

– У меня нет никаких магических сил.

– Тогда ты никакой не маг. И в академии тебе делать абсолютно нечего. Это академия магии, дворянчик. Ты не знал?

– Мистер Элвин, я так понял, что вы не знаете, как меня оформить. Прекратим это безрезультатное занятие.

– Я как раз знаю. Нормального человека оформить было бы легко. Есть такая сила, власть над драконами. Четырнадцатый уровень этой силы заключается в том, что ее обладатель способен находиться рядом с драконом в присутствии более сильного повелителя драконов. Например, меня. Если бы ты не был дворянином, а значит, трусом, мы бы сейчас сходили в драконюшню и убедились, что тебе хватит на это смелости. Но ты дворянин, потому этот путь отпадает.

Род остолбенел. Драконов в королевстве было очень мало. Он никогда драконов не видел. Но даже представить себя

рядом с огромной рептилией он без содрогания не мог. Это выглядело настоящим кошмаром.

– Видишь, дворянчик, твоя проблема в том, что ты труслив.

Не может быть, чтобы этот придурок был повелителем драконов, подумал Род. Скорее всего, никаких драконов здесь вообще нет.

– Я не боюсь драконов, – уверенно соврал Род. – Пошли.

– Все вы так поначалу говорите, а как только доходит до дела, накладываете полные штаны.

– Хватит болтать, мистер Элвин. Идем к дракону. – Род ликовал, но на его лице это никак не отражалось. Герцог должен уметь скрывать эмоции, и Рода этому учили с детства. Дракона нет, Элвин врет! – Не стоит терять времени! Или я подумаю, что вы трусили! Не все трусы дворяне, да, трусишка?

– Я трусишка? Ладно, пошли! – Мистер Элвин встал и решительно направился к выходу. – Вот и выясним, кто трус, а кто нет!

Блефует, не сомневался Род, следуя за ним. Нет здесь никаких драконов!

Очень скоро он убедился, что где-то он ошибся. Драконюшня была, и дракон в ней тоже имелся.

Вход в драконюшню представлял собой массивную стальную дверь, закрытую на огромный замок. Размеры двери позволяли воспользоваться ею человеку, но не дракону. Мистер Элвин отпер дверь и, поколебавшись, спросил:

– Ну что, войдем? Он не в духе, даже не знаю, как отреагирует на незнакомца.

Род заглянул внутрь помещения. В свете факелов дракон был хорошо виден и выглядел он еще страшнее, чем Род представлял в своем кошмаре. И выражение драконьих глаз ничего доброго визитерам не предвещало. Но отступить Род уже никак не мог.

– Боишься, маг? – Род шагнул внутрь. Ничего не произошло, и мистер Элвин был вынужден войти следом. Он скрывал свой страх гораздо хуже, чем Род.

– Дракон, извини, этот болван не назвал мне твоего имени. Ты позволишь мне подойти к тебе поближе?

Дракон никак на эту тираду не отреагировал. Он не сводил глаз с Рода.

– Драконы не понимают слов! – срывающимся голосом сообщил мистер Элвин. – С драконами нельзя договориться! Ими можно только повелевать!

– Дракон, ты не понимаешь слов? Не верю! – Род подмигнул дракону. Может быть, ему показалось, но в глазах дра-

кона мелькнула какая-то искорка. Род сделал несколько шагов к дракону, и дракон снова никак не отреагировал. – Ты позволишь прикоснуться к тебе? – Род положил ладонь на драконью лапу. Его страх не исчез, но уже не был таким всепоглощающим. – Ну, вот, считай, поздоровались...

– Ты, трусливый дворянчик! Я же знаю, что ты боишься! Просто прослыть трусом боишься сильнее, чем дракона!

По сути, маг был прав, но Роду почему-то стало смешно. Даже страх куда-то исчез.

– Дракон, а ты можешь сделать так, чтобы этот болван замолчал?

Струя пламени вырвалась из пасти дракона с громким ревом. Элвин, видимо, поставил какую-то защиту, потому что пламя до него не доставало. Но сила этой защиты явно иссякала, чего нельзя было сказать о пламени. Но в тот момент, когда защита исчезла окончательно, дракон извергать пламя прекратил. Правда, ненадолго. Вторая струя пламени, намного уже первой, не встретив на своем пути никаких препятствий, прожгла в шевелюре Элвина широкую проплешину. Сгоревшие волосы облетели, кожа на новообретенной лысине мага была красной, но явно не обожженной. Когда иссякла и эта струя, мистер Элвин сел на пол и тихонько заплакал. Дракон повернул голову к Роду и на несколько секунд прикрыл веком один глаз.

– Ты мне подмигиваешь? – удивился Род.

Но дракон уже переключил свое внимание на других. В

драконюшню вбежали мужчина и женщина, оба заспанные и в ночных рубашках.

– Элвин, что тут происходит? Прекрати ныть и отвечай!

– Мистер Джозеф, этот трусливый дворянчик натравил на меня дракона!

Род внимательнее глянул на серого магистра. Вот, значит, кто служит приманкой для убийц...

– Элвин, как вы вообще оказались в драконюшне?

– Мистер Джозеф, позвольте, я поясню, – вмешался Род. – Я захотел учиться в вашей академии, и мистер Элвин сказал, что для оформления бумаг нам нужно зайти в драконюшню.

– Ад и дьяволы, зачем? Элвин, что за чушь? Ты вообще со своим одиннадцатым уровнем власти не имеешь права заходить в драконюшню без мастера!

– Простите, мистер Джозеф! Но без этого я не мог записать его магом, а ночью все спят, поэтому мне пришлось вести его сюда одному.

– Да зачем вообще было переться в драконюшню? И если уж ты не знал, что нужно делать, почему нельзя было отложить дело до утра?

– Я не хотел вас будить!

– Но разбудил! Какого черта, вообще, оформлением занимался ты, если сегодня дежурство Джоан?

– Она меня попросила.

– Мэри-Джейн, может, ты мне объяснишь, почему к нам переходят только самые отбросы из белого и черного орде-

нов?

– Милый, успокойся. Никто не пострадал, кроме прически мистера Элвина. Юноша, представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Род, миссис Мэри-Джейн.

– И какой у вас уровень власти над драконами, мистер Род?

– Точно не знаю, – признался Род. – Но уверен, что выше, чем у мистера Элвина. Раз уж я натравил на него дракона, а не он на меня.

– Мистер Род, идите спать. Мистер Элвин, вы тоже идите. И мы пойдем. До рассвета осталось совсем немного времени, этой ночью больше ничего особенного не случится.

Род с удовольствием последовал ее не то совету, не то распоряжению. Добравшись до своей комнаты, он быстро разделся и забрался в кровать. Вот теперь я наконец посплю, подумал он. Род ошибался.

* * *

Немного поболтав с подругой, Мэгги выпроводила Джован, сославшись на усталость и плохое самочувствие. Это не было ложью. Чувствовала она себя действительно необычно. Сердце рвалось из груди, дыхание участилось, по телу ходили жаркие волны, сгущавшиеся в низу живота. Как целительница, она прекрасно знала и эти симптомы, и средства лечения этого «недомогания», но она действительно смертельно

но устала и развлекаться подобным образом не собиралась, несмотря на настойчивый зов плоти. В ее целительской сумке имелось сонное зелье, способное перебороть любое желание. Проглотив дозу зелья, Мэгги почти мгновенно уснула и спокойно проспала бы до самого утра, если бы не рев дракона. Про этот рев говорят, что он способен разбудить мертвого, но это явное преувеличение. А вот действие сонного зелья он действительно перебивает. Мэгги проснулась задолго до того, как рев умолк. Что они там делают с бедным драконом, подумала она, но ни малейшего желания идти это выяснять Мэгги не испытывала. Зато отчетливо испытывала другое желание. Понадеявшись, что сонное зелье еще действует, она закрыла глаза, но сон бежал от нее. А вот жар в низу живота никуда от нее бежать и не думал.

Принять еще сонного зелья она не решилась. Уж очень хорошо она знала, что происходит при передозировке. Мэгги попыталась подумать о чем-то отвлеченном... Но все мысли мгновенно переключались на плотские улады. Низ живота уже не просто горел, а пылал. Она встала с кровати и сделала несколько отжиманий от пола. Облегчения это не принесло.

Вот, значит, как оно ощущается, подумала Мэгги. Раньше она знала сильное томление плоти только по чужим рассказам. Но это же ненормально, подумала она. Это действие какого-то приворота. Ты же целительница, неужели не справишься? Против любого приворота есть противоядие, надо только определить, чем вызван приворот. Но ее мысли пута-

лись, их почти целиком занимал юный герцог. Он же мне не нравится, убеждала она себя, да и жить ему осталось считанные дни, зачем он мне? Но это не помогало, тело настойчиво требовало своего, причем непременно с герцогом.

Кто же меня приворотил, думала она? Вряд ли сам Род. Но мысли снова путались. Нужно хоть немного ослабить зов плоти. О том, что при возбуждении приливает кровь, она знала. Может, если убрать оттуда кровь, она снова сможет хотя бы нормально подумать, что же ей делать? Мэгги стала на голову и получила некоторое облегчение. Но воспользоваться им не успела. Долго стоять на голове она не могла, и как только рухнула на пол, кровь опять прилила то ли к нужному, то ли к ненужному месту.

Желание стало совсем нестерпимым. Больше сдерживаться было невозможно. Мэгги запустила руку туда, где внутри нее пылал огонь неестественной страсти. Сделав несколько движений, она на мгновение застыла в ужасе – ее тело никак не реагировало на ее руку. Мэгги закрыла глаза и представила Рода. Желание еще усилилось, хотя казалось, что это уже невозможно, но привычной реакции на руку все равно не последовало. Значит, решила Мэгги, чему быть, того не миновать. Она вскочила с пола, одернула рубашку и, уже не колеблясь, вышла в коридор. Далеко идти ей не требовалось, им с Родом отвели соседние комнаты.

Одно радует, подумала Мэгги, что, кроме меня, он никому не нужен, и драться за него не придется. В этом заблуж-

дении ведьма пребывала всего несколько секунд.

* * *

Род залез в кровать, но заснуть ему не дали. Кто-то настойчиво стучал в дверь. Выругавшись, хоть это и не подобало герцогу, он поднялся с кровати и поплелся открывать, по пути прихватив шпагу. Род распахнул дверь, сделал шаг назад и выставил шпагу перед собой. Кэти попыталась ворваться в комнату, но чуть не напоролась на острие. Впрочем, реакция у нее была достаточно быстрой, и вовремя остановиться для нее проблем не составило.

– Род, убери шпагу! Она будет только мешать нашей любви!

– Кэти, ты о чем? Какая еще любовь? Ты с ума сошла?

– Да, из-за любви к тебе я сошла с ума! И если ты прямо сейчас не сделаешь...

Договорить ей возможности не дали. Мэгги подскочила к ней, подобная разъяренной львице.

– Малявка, чем забивать мозги выдуманной любовью, иди на свое место возле ворот. Там тебя жаждались.

– Кто ты такая, чтобы мной командовать? Тебе-то тут что надо?

– Надо мне здесь ровно то же, что и тебе. Только, в отличие от тебя, я получу то, за чем пришла!

– Ах ты тварь! – Ярость Кэти ни капельки не уступала

ярости Мэгги. – Сдохни!

С ладони Кэти соскочил огненный шар и понесся в сторону Мэгги. Коридор был тесен и уклониться было невозможно. С большим трудом Мэгги это удалось, но она сделала ошибку, сосредоточив все внимание на этом огненном шаре и совершенно не замечая второго, аж до момента, когда он ударил ей в правую грудь. Мэгги мгновенно сбросила с себя пылающую рубашку. На ее левой груди багровел недавний порез от шпаги Рода, а на правой пузырился совсем уж свежий ожог, впрочем незначительный.

– Получи! – ребром ступни Мэгги ударила Кэти в переносицу.

Удар был бы смертельным, достигни он цели, но Кэти успела выставить блок. Обе владели чайнским боевым искусством примерно одинаково, однако Мэгги была намного крупнее, поэтому Кэти отлетела на добрый десяток футов в сторону вместе со своим блоком, упала и не спешила подняться. Потеряв к ней всякий интерес, Мэгги скользнула в комнату Рода, успешно миновав острие его шпаги. Род удивленно рассматривал ее обнаженное тело.

– Чего уставился? – поинтересовалась Мэгги. – Обнаженных девушек ни разу не видел? Или я так тебе нравлюсь, что глаз от меня отвести не можешь?

– А тебе что от меня надо? Тоже будешь нести чушь о любви?

– К чертям любовь! – заявила Мэгги. – Займемся делом!

– Ты хочешь предаться плотским утехам? Так я этого не хочу! Я устал, я ранен!

– Ладно, – согласилась Мэгги. – Не хочешь по-хорошему, знаю и другие способы. Посмотри мне в глаза!

– Я отлично знаю, что смотреть ведьме в глаза опасно! – похвастался своими познаниями Род, отвел взгляд и трижды перекрестился.

Мэгги рассмеялась. Против христиан она ничего не имела, более того, сама была христианкой, но использование знака креста против магии ее изрядно повеселило.

– Смотри мне в глаза! Не смей жмуриться! Я ведь могу сделать это и руками! Вот, смотри!

Род непроизвольно открыл глаза, чтобы взглянуть на загадочное для него зрелище, но Мэгги уже сблизилась свое лицо с его лицом так, что их глаза чуть ли не соприкасались. Взглядом Мэгги вцепилась в сознание Рода, и, когда ей это удалось, она зашептала ему приворотное заклятие. К моменту, когда приворот был полностью завершен, Род уже несколько не сомневался, что единственное стоящее занятие на свете – обладание ведьмой по имени Мэгги. Забыв про рану и усталость, он схватил девушку и бросил ее на свою кровать, не забыв при этом рухнуть сверху. Когда их тела соединились, Мэгги исторгла животный вопль восторга, а в течение всего действия громко издавала сладострастные стоны. Поскольку закрыть дверь в комнату никто не озаботился, эти звуки беспрепятственно разносились по всему зданию.

Когда пик наслаждения миновал, Род вдруг заметил, что мир не ограничивается телом Мэгги. Действие приворота кончилось.

– Как это понимать? – спросил он. – Что на тебя нашло?

– Это так важно? – никаких объяснений Мэгги давать не намеревалась. – Тебе не понравилось?

– Понравилось, – признался Род. – Ты меня приворотила?

– Да, приворотила. – Отрицать очевидное тоже не входило в ее намерения. – Приворот приравнивается к изнасилованию. Если ты пожалуешься магистру, меня убьют. Таковы здешние правила.

– Но зачем ты это сделала?

– Ты не поймешь. Я и сама пока не все поняла.

В свете луны Род увидел, что простыня залита кровью. Да она же девственница, подумал он. Точнее, была до того как.

Он ошибался. Кровь, которая обильно пролилась во время их бурного соития, вытекала не из Мэгги.

* * *

Узнав у Мэгги последние новости черного ордена, Джоан вышла из ее комнаты и направилась в свою. Сделав несколько шагов по коридору, она ощутила быстро усиливающееся желание пообщаться с мужчиной самым приятным из возможных способов. Сила желания удивила женщину-оборотня. Как и все метаморфы, она могла почти произвольно ме-

нять внешность и, как и большинство из них, предпочитала быть красавицей. Мужским вниманием она никогда не была обделена и любовным утехам предавалась совсем недавно. Почему же тело настойчиво требует мужской ласки?

В памяти всплыл невероятно притягательный образ мальчишки, который прибыл этой ночью вместе с ее подругой Мэгги. Его имени она не запомнила. «Ваша красота просто удивительна!», припомнились ей его слова. Неужели из-за столь незатейливого комплимента мне так захотелось его любви, удивилась Джоан. А оно мне нужно? Нет!

Как только она приняла решение, организм оборотня сразу же отреагировал должным образом. Кровь очистилась от любовного дурмана, жар в интимных местах исчез, сердце забилося ровно, и, когда Джоан добралась до своей комнаты, она уже и не помнила о недолгом проблеске желания. Забравшись в кровать, она мгновенно заснула – метаморфам бессонница неведома. Рев дракона ее, разумеется, разбудил, но идти разбираться, что там происходит, она поленилась. Она имела власть над драконами, правда, небольшого уровня, но Джозеф нанимал ее преподавать гимнастику, а не умирять рептилию. Конечно, этой ночью она дежурила, но и в обязанности дежурного не входило поддерживать порядок в драконюшне. Как и все черные маги, Джоан избегала делать работу, которую можно было не делать. Как только дракон замолчал, она тут же вернулась ко сну.

Однако когда в дверь ее комнаты постучали, она сразу же

отреагировала. Где-то проблема, кому-то нужна ее помощь. Это уже были прямые обязанности дежурного. Джоан открыла дверь.

– Джоан, это ты? – испуганно спросила Эмили.

– Я, не бойся. – Джоан взяла зеркальце, взглянула в него и улыбнулась. При виде ее улыбки Эмили мелко задрожала.

– Джоан, мне страшно! – сообщила она очевидный факт.

Джоан второпях поправляла внешность. Да, в таком виде лучше не выходить из комнаты, половина студиязусов разбежится. Что же мне такого приснилось, что я во сне сменила внешность на этот кошмар? Наверно, хорошо, что я этот сон не запомнила, улыбнулась она, теперь уже привычной улыбкой красавицы.

– Эмили, а теперь скажи, что тебя привело ночью в мою комнату? Если опять желание потешить дьявола на манер Сафо, то снова, как всегда, нет, и я тебе обещаю прямо сейчас несколько неприятных минут!

– Джоан, после того, что я сейчас увидела, у меня больше никогда не возникнет такого желания. Но я пришла не за этим. Мэгги – твоя подруга?

– Можно и так сказать. Но мне от нее ничего не нужно. – Обе черные ведьмы прекрасно знали, что нет ничего эфемернее дружбы черного мага, когда друг ему или ей абсолютно бесполезен. – И что не так с Мэгги?

– Она убила Кэти! Прямо на моих глазах!

– Пошли, покажешь. Подробности – по пути.

– Вот слушай. Я легла спать, но мне не спалось. Такое томление, понимаешь? Захотелось ласки, очень захотелось!

– И что, Мэгги сразилась с Кэти за право тебя приласкать?

– Понимаешь, я прямо обезумела! Мне так захотелось приласкаться к Мэгги!

– Да она тебя на месте прибьет за одно только такое предложение! Она таких, как ты, на дух не переносит! Это я тебе семь раз вежливо ответила «нет» и еще раз двадцать невежливо, а она тебе сразу врежет пяткой в челюсть!

– Я знаю, Джоан, я видела, как она скривилась, когда я об этом спросила, но поверь, я ничего не могла с собой сделать!

– Мне тебя учить? Засовываешь внутрь палец, не помогает – два пальца!

– Джоан, я пробовала, не помогло! И я пошла к ней. Пусть хоть убьет, но внимание обратит!

– И откуда в твоей истории взялась Кэти? Она же вообще сегодня дежурит у ворот, ты что, туда пошла?

– Нет. Я подходила к комнате Мэгги, и тут она вылетает из комнаты в одной рубашке, бежит к комнате того юноши, что был с ней, а на пороге его комнаты стоит Кэти. Они кричали друг на друга, потом Мэгги ее ударила так, как ты говорила, ногой по лицу, а Кэти в нее огненный шар метнула. Мэгги рубашку прямо в коридоре скинула, горела ее рубашка, и голая вбежала в комнату юноши. Я смотрю, а Кэти не шевелится. У меня тут же вся страсть и пропала куда-то. Я сразу бегом к тебе, ты же дежурная этой ночью.

– Спокойно, Эмили. Говоришь, один удар в лицо? Кэти хорошо владеет чайнской борьбой. Может, просто оглушена. И судя по тому, что ты рассказываешь, Мэгги была не на смерть. Я ее хорошо знаю, если бы она хотела убить, подошла бы и убедилась, что убила, а при надобности добила бы.

– Джоан, смотри – вон лежит Кэти, так же как и лежала, даже не пошевелилась!

Джоан не имела целительской подготовки, но за много лет преподавания гимнастики она не раз видела сломанные шеи. Кэти, вне всякого сомнения, была мертва.

– Нехорошее дело, – сказала Джоан. – Черная ведьма убила белую. У нас и так очень мало белых, теперь одну убили, а остальные разбегутся. И чтобы этого не случилось, Мэгги примерно накажут. И дружку ее достанется, даже если он тут ни при чем.

– Звать директоров?

– Зови. А я поговорю с ней, мне интересно, как она эту историю расскажет.

Эмили сделала несколько шагов и обернулась.

– Джоан, почему ты не идешь к ней?

– Ты не слышишь ее стонов? Вот когда мне надоест жить, лет примерно через восемьсот, а я, к примеру, буду к тому времени христианкой, которым, как известно, убивать себя запрещено, так вот, тогда я помешаю какой-нибудь черной ведьме получить удовольствие от ее любимого занятия, и она сама все для меня сделает без никаких просьб. А пока мне

жить не надоело, я дождусь окончания представления, а потом уже начну задавать вопросы. Тем более, судя по интенсивности звуков, дело близится к завершению.

Эмили пошла звать Джозефа и Мэри-Джейн, а Джоан стояла, прислонившись к стене, и дожидалась момента, когда можно будет безопасно войти в комнату. Она знала, что Мэгги боевой магией не владеет, но силы ее дружка Джоан были неизвестны. Да и Мэгги, как выяснилось, запросто может убить без всякой магии.

Когда стоны сменились разговором, она решила подслушать, о чем идет речь. И была вознаграждена. «Ты меня приворотила?» – «Да, приворотила!» Все. Мэгги обречена. Приворот – то же изнасилование и карается смертью. Джоан решительно вошла в комнату Рода.

– Ну подружка, хорошо ты тут начала обучение! Убийство и изнасилование в первый же день, точнее, ночь!

– Чисто ради интереса, кого я убила? – поинтересовалась Мэгги, вставая с кровати.

– Кэти, – сообщила Джоан. – Ты ей сломала шею. Скажи, Мэгги, а что вы делали на кровати? Судя по тем звукам, что я слышала, вы предавались любви, а почему тогда простыня залита кровью, как будто на нее сблевал обожравшийся вампир?

– Когда девушка делает это первый раз, на простыне часто бывает кровь, – поделился своими обширными познаниями в этой области Род. Обе ведьмы посмотрели на него, как на

законченного идиота.

– Делай же что-нибудь, – предложила Джоан. – Помрет ведь! Ты ж целительница. А ты лежи, не вздумай вставать! Кровать и так в крови, и нечего кровь по всей комнате растаскивать! Еще помрешь, и кому-то придется все это убирать!

Мэгги побежала в свою комнату за целительской сумкой.

– И накинь на себя хоть что-нибудь! – крикнула ей вслед Джоан. – Если Эмили увидит тебя голую, тебе придется постонать еще и с ней.

В ответ донеслась такая отборная ругань, что Род даже удивился, откуда такие слова может знать юная девушка, пусть даже дочь пастуха и черная ведьма.

Джоан же не теряла времени.

– Парень, а ты видел их драку?

– Видел. Малышка забросала Мэгги огненными шарами.

Мэгги ударила ее ногой в лицо, Кэти закрылась руками и то ли отскочила, то ли отлетела в сторону. Все.

– Ты уверен, что сначала были огненные шары, а потом удар?

– Конечно. Мэгги уже была обнаженная, когда наносила удар. Сняла горящую рубашку. Я никак не мог перепутать одетую девушку с обнаженной.

– А что скажешь насчет приворота?

– Не было никакого приворота!

– О каком привороте речь? – поинтересовалась вошедшая

в комнату Рода Мэри-Джейн. – Мало нам убийства, так тут еще и приворот? Зачем нам такие студиозусы, которые за одну ночь приносят столько неприятностей?

– Миссис Мэри-Джейн, – вмешалась Джоан, – если они не врут, убийство было и неумышленным, и оправданным. Кэти напала первая.

– Мисс Джоан, я все прекрасно понимаю. Вы и мисс Мэгги придерживаетесь черной стороны силы. Потому неудивительно, что для вас виновата белая ведьма Кэти.

– Миссис Мэри-Джейн, невиновность Мэгги в убийстве следует из слов этого юноши, а он белый. А вот с приворотом сложнее.

– С приворотом разберемся позже. Сейчас, мистер Род, давайте я посмотрю вашу рану. Из-за нее на кровати столько крови, что можно подумать, будто вы здесь лишали девственности целый монастырь.

Род подумал, что подобное сравнение несколько неожиданно звучит из уст белой ведьмы, наверно, это сказывается влияние ее супруга.

– Так, что это за повязка? Почему такая маленькая? Неудивительно, что рана кровоточит. В ране грязь! Жаль, мне не сказали, что потребуется помощь целителя, я бы взяла свою сумку.

– Наставница, что не так? – Мэгги наконец вернулась, с сумкой и уже пристойно одетая. – С повязкой все нормально, если бы он не занимался черте-те чем, маленькой повяз-

ки вполне хватило бы. И в ране не грязь, а мышинное дерьмо. Не кривитесь так, неважно, из чего сделано зелье, лишь бы действовало так, как от него хотят. А оно действует, воспаления нет.

– Почему дерьмо, а не сырная плесень?

– Потому что это дерьмо стоит намного дешевле сыра, а действует так же!

– Хватит пререкаться! Нужно остановить парню кровь! У тебя есть листья подорожника или мне послать за своей сумкой?

– Есть кое-что получше, – сообщила Мэгги и посыпала рану каким-то порошком.

– Что это? – поинтересовалась Мэри-Джейн. – Тоже чье-то дерьмо?

– Нет, сухой яд королевской кобры. Сворачивает кровь почти мгновенно.

– А доза? Ты же сыпешь на глазок!

– Нет смысла дозировать. Никто не гарантирует, что это яд именно королевской кобры и что к нему не подмешали любой другой порошок. Маг, который это изготавливает, известный мошенник. Но его препараты все равно лучшие. А вот и кровь остановилась. Значит, доза точно не маленькая. А если я насыпала слишком много, ты умрешь быстро и ничего не почувствуешь.

– Ну у тебя и шутки, Мэгги! – голос Рода звучал неуверенно.

– Целители не шутят с такими вещами! – Лицо Мэгги выражало предельную серьезность. – Не веришь? Спроси у миссис Мэри-Джейн.

– Ты очень изменилась, Мэгги, – поделилась наблюдениями директриса. – Не знаю, в лучшую или в худшую сторону. Похоже, и туда, и туда. Ладно, неважно. Накладывай повязку. Кстати, зашито великолепно. Ну да это ты всегда делала отлично.

– Я ему отлично зашила рану, а он мне за это чуть грудь не отрезал! Нет, такому неблагодарному негодяю повязку делать не буду. Обойдемся клеем. Лежи спокойно!

– Клей завоняется, – поделилась своим видением будущего Мэри-Джейн.

– Сменим, не проблема. Так же удобнее, чем повязка. А это, Род, выпей.

– Что это? – скривился Род, проглотив зелье.

– Я и сама не знаю. Вроде как восстанавливает кровь, а из чего оно, те, кто его делает скрывают. Но на вкус хуже дерьма. Так говорят, сама я не пробовала ни одно, ни другое.

– Про вкус – истинная правда, – подтвердил Род. – Ничто не может быть отвратительнее, даже дерьмо!

– Подожди, я тебе еще хуже зелье найду.

– Хватит, – распорядилась Мэри-Джейн. – Мистер Род, вы подтверждаете, что драку затеяла Кэти?

– Да, миссис Мэри-Джейн.

– А что насчет приворота?

– Не было приворота! Я просто увидел Мэгги обнаженной, впал в возбуждение и соблазнил ее.

– Это не запрещено, – сообщила Джоан.

– Не врите мне, мистер Род! Мисс Мэгги, так все было?

– Я не уверена, – сообщила Мэгги. Открыто врать она не решалась, где-то неподалеку находился Джозеф, а он – телепат. Любой телепат способен определить, говорит человек правду или лжет.

– Мисс Мэгги, а зачем вы сюда вообще пришли среди ночи?

Мэгги молчала. Ведь Джозеф никуда не делся.

– Миссис Мэри-Джейн, Мэгги пришла осмотреть мою рану, – снова соврал Род.

– А почему она тогда не озаботилась прихватить с собой сумку?

– Хватит, Мэри-Джейн, она невиновна. – В комнату вошел Джозеф, который действительно стоял невидимый возле двери и наверняка шарил в головах присутствующих.

– А кто виновен? – Мэри-Джейн явно горела желанием если не найти виновного, то хотя бы назначить его.

– Я тебе потом объясню, – пообещал Джозеф.

– Раз такое дело, – прервала их Мэгги, – Род, вставай с этой окровавленной простыни.

Род встал. От потери крови у него кружилась голова, но он старался этого не показывать. Мэгги сдернула с кровати матрас и простыню и бросила их в угол.

– Где взять другие? – спросила она у Джоан.

– Ночью – нигде.

– Тогда остается только один выход. – Мэгги выскочила из комнаты и быстро вернулась, принеся собственную постель и положив ее на кровать Рода.

– Сама где спать будешь? – поинтересовалась Джоан.

– Если кто-то думает, что я проведу остаток ночи на ногах, он меня слишком плохо знает! Род, как раненный, имеешь право выбрать, где ты будешь спать – слева или справа.

– Мисс Мэгги, у мистера Рода может опять открыться рана. – Мэри-Джейн просто-таки горела желанием помочь советом.

– Наставница, не беспокойтесь! Теперь мы будем это делать значительно осторожнее. Кстати, всех попрошу покинуть комнату, вы мешаете поправляться моему пациенту.

Трое магов покинули комнату, при этом Джозеф негромко бормотал проклятия в адрес вконец обнаглевших ведьм.

Род и Мэгги улеглись на кровать.

– Не вздумай ко мне приставать! – предупредила Мэгги. – Что было, то было, а больше я не хочу!

– Не беспокойся, тебе ничего не угрожает.

– Это еще почему?

– Потому что я вовсе не собираюсь к тебе приставать.

– Значит, без приворота я тебе не нравлюсь? – обиделась Мэгги.

– Нет, просто я потерял много крови и в этом смысле сей-

час ни на что не способен.

– Не говори глупостей, – посоветовала Мэгги. – А если я сделаю так?

Род понял, что он ошибся, наверно, не так уж и много крови он потерял...

* * *

– Я жду. Объясняй! – Мэри-Джейн была настроена решительно.

– Парень вдохновенно врал насчет приворота, но про убийство сказал правду. Мэгги ударила в блок. Ударила сильно, если бы попала, куда метила, убила бы. Но Кэти защитилась. Удар Мэгги не попал ей в горло. Кэти отлетела в сторону, и Мэгги потеряла к ней всякий интерес. Не за этим она свою постель покинула. А Кэти убита ударом именно в горло.

– Тогда кто же убил Кэти? У кого поднялась рука на ребенка?

– Ты прекрасно знаешь, кто за мной охотится.

– Зачем было Юджину ее убивать?

– Понятия не имею. Но он убьет кого угодно, если ему это принесет выгоду. Мне многое непонятно. Например, почему Кэти оказалась там, а не возле ворот, где должна была находиться?

– Джо, это приворот. Я поговорила с Эмили, все признаки

совпадают. Род применил приворотную пыль. Может, даже не зная точно, как она действует.

– Нет, милая, уверен, что это не он. Ты же видела его рану. В таком состоянии ему было не до любовных утех. Да и в мыслях у него ничего подобного не было. Вот Мэгги его приворотила, это да. Но без его жалобы наказать ее нельзя, а он подавать жалобу явно не собирается.

– Насколько я знаю мужчин, никакая рана не отбивает охоты поразвратничать. Особенно если юнец раньше мог только мечтать об этом.

– Этот юнец при желании легко нашел бы себе девку без всяких приворотов, так что ты неправа.

– Он, конечно, симпатичный, но не настолько. Это граф или барон могут легко, а разве он граф или барон?

– Ты почти угадала. Это герцог Родерик.

– Тот самый? – ахнула Мэри-Джейн.

– Знаешь другого?

– Но если не он применил приворотную пыль, то кто?

– Не знаю, могу только предполагать, что это тоже сделал Юджин. Но мне и не надо знать. Убит человек, тем более ребенок, и пусть этим занимается специальный коронер. Лучше всего, чтобы это был Чарльз. Хоть он и из белого ордена, но дело свое знает отменно.

– Чарльз в Лондоне. Далековато отсюда.

– Завтра днем он будет здесь. Воспользуюсь драконом. Чем раньше Чарльз расследует это дело, тем скорее мы из-

бавимся от этого мерзавца Юджина. Ведь нет ни малейших сомнений, что это именно он убил Кэти.

Джозеф ошибался. Кэти была убита не Юджином.

* * *

– Просыпайся, – сказала Мэгги. – Я тут завтрак накрыла. И чай готов.

Род открыл глаза и окинул взглядом комнату. Окровавленный матрас исчез, зато появились вещи Мэгги.

– Ты переселилась ко мне?

– Да. Ты против?

– Нет, но разве это разрешено?

– Конечно. Это же не монастырь. А вот привороты запрещены. И я тебе благодарна, что ты не подал жалобу. Это могло для меня очень плохо закончиться.

– Но раз ты это знала, зачем же сделала?

– Я была не в себе. Меня тоже кто-то к тебе приворотил. Теперь, когда я могу нормально соображать, я распознала тип приворота – порошок под названием приворотная пыль. Если бы распознала сразу, могла бы что-то сделать, но не распознала. И пришлось снимать приворот обычным способом – поддаться ему. А ты не захотел мне помочь, ну я и заставила тебя. Прости.

– Мне не понравилось, что на меня можно наложить приворот и я не могу ничего сделать. Вроде как я не хозяин се-

бе, получается.

– Мне это тоже не нравится. Этак любая захочет – и тебя уведет. Пыль тебе не страшна, она действует только на женщин, а вот как противостоять заклятию, я тебя научу. Как только позавтракаем. Это несложно. Когда ведьма ловит твой взгляд, нужно особым образом поводить зрачками. Я покажу как.

– Ты так много знаешь и умеешь, я удивлен. Вот и рана у меня совсем не болит.

– А ты еще протестовал против мышинового дерьма! Я знаю, что делаю.

– Ну вот, позавтракали. Начнем тренировки по противодействию привороту?

С третьего раза у Рода получилось.

– Видишь, – сказала Мэгги, – не так оно все и сложно. Любовная магия вообще очень проста. Теперь отдохни. Сегодня нас никто беспокоить не будет.

Тут же в дверь постучали. Мэгги отворила дверь и увидела Эмили.

– Чего тебе надо? – поинтересовалась Мэгги, брезгливо скривившись.

– Приехал коронер. Мистер Джозеф просит вас обоих прибыть на судебное заседание. Мне приказано вас проводить. Причем немедленно.

Юджин был отличным наездником, и конь мчал его к цели очень быстро. Дорога шла через лес, из-за разбойников в одиночку по ней ездили крайне редко, но если там и были разбойники, трогать черного мага они не стали. Да и то верно – есть ли у мага деньги, еще неизвестно, а вот неприятности для напавших обеспечены.

Соскочив с коня, он бросил поводья кому-то из слуг и сообщил:

– Мне срочно нужен маркиз Куинсберри! Речь о его племяннике!

Маркиз Куинсберри, а для Рода дядя Фред, принял визитера незамедлительно.

– Вы от моего кузена Уильяма? Что с Родериком?

– Маркиз, не имею чести быть знакомым с вашим кузеном. Да и ваш племянник сейчас находится вовсе не с ним. Он находится в академии серого магического ордена. Насколько мне известно, пока с ним все в порядке.

– Не может быть!

– Вы обвиняете меня во лжи?

– Нет, выражаю изумление. Вы хотите сообщить что-нибудь еще?

– Нет, это все.

– Тогда не смею вас задерживать.

Не утруждая себя какими-либо словами или жестами прощания, Юджин покинул замок, взобрался на своего коня и не спеша поехал обратно. Теперь торопиться было уже некуда. Свою часть работы он выполнил. И убивать никого не понадобилось. Юджин никогда не останавливался перед убийством, но, как и большинство черных магов, считал, что убийство должно решать больше проблем, чем создавать. А проблем, которые решало убийство Кэти, он вообще не видел. Каким образом смерть девчонки поможет убрать из академии этого мерзкого щенка герцога? Юджин этого даже представить себе не мог. После Джозефа уберу этого щенка, подумал маг, а пока пусть живет и радуется жизни. Самое простое решение проблемы обычно и самое лучшее. Дядя мгновенно заберет его из академии, да еще и розог выпишет за обман опекуна.

Прогноз Юджина не имел с действительностью ничего общего.

* * *

Род, Мэгги и Эмили были последними, кого ждал Чарльз, специальный королевский судья по происшествиям, связанным с магией. Как только они вошли и сели на указанные им места, Чарльз быстро надел мантию, нацепил напудренный парик и положил себе под зад мешок с овечьей шерстью. В королевских судах соблюдение традиций было незыблемым,

где бы они ни проходили. Чарльз извлек откуда-то судейский молоток, ударил им по столу и объявил:

– Выездное заседание коронерского суда по вопросу гибели белой ведьмы Кэти объявляю открытым. Председательствую я, белый маг Чарльз, телепат и ясновидец. Предварительное расследование происшествия было проведено мною же. В зале присутствуют родители покойной, белые маги Эндрю и Мелани, как представители потерпевшей стороны. Судебное разбирательство будет проходить по упрощенной процедуре. Свидетели не будут приводиться к присяге на Библии, поскольку не все свидетели являются христианами. Правдивость показаний я буду определять посредством телепатии. Присутствует ли в зале черная ведьма Эмили?

– Да, Ваша Честь. – Эмили встала со своего места, поскольку, несмотря на упрощение процедуры, отвечать на вопросы судьи полагалось стоя.

– Мисс Эмили, прошедшей ночью вами в коридоре академии был обнаружен труп, не так ли?

– Да, Ваша Честь.

– Расскажите, что именно вы увидели.

– Кэти стояла возле открытой двери в комнату этого юноши и что-то ему говорила, вроде как о своей любви.

– Мисс Эмили, вы видели, с кем она разговаривала?

– Нет, Ваша Честь, но с кем же еще она могла там говорить?

– Мисс Эмили, говорите только то, что видели, слышали

и тому подобное, а умозаключения и выводы суд в моем лице будет делать самостоятельно. Итак, вы увидели Кэти, разговаривающую о своей любви с кем-то стоящим в комнате мистера Рода. Продолжайте, пожалуйста.

– Тут из своей комнаты выскочила Мэгги и побежала к ней.

– Вы имеете в виду присутствующую здесь черную ведьму Мэгги? Укажите ее, чтобы исключить любую возможную путаницу, и продолжайте.

– Вот она, Ваша Честь! Так вот, Мэгги подбежала к Кэти, они кричали друг на друга, потом Мэгги ударила Кэти ногой в лицо, а Кэти атаковала Мэгги огненными шарами, один из них поджег рубашку Мэгги. Она быстро скинула горящую рубашку и убежала в комнату мистера Рода. А Кэти осталась лежать на полу и не шевелилась. Я побежала звать мисс Джоан, потому что она в эту ночь была дежурной.

– Мисс Эмили, вы не проверяли, жива мисс Кэти или нет?

– Нет, Ваша Честь. Я ведь не целительница.

– Спасибо, мисс Эмили, пока садитесь на место. Присутствует ли в зале черная ведьма Джоан, бывшая дежурной по академии прошедшей ночью?

– Да, Ваша Честь. – Джоан тоже встала.

– Мисс Джоан, опишите ваши действия после того, как мисс Эмили сообщила вам о происшествии.

– Несколько минут у меня ушло на приведение себя в порядок. Видите ли, Ваша Честь, я метаморф и во сне ино-

гда приобретаю довольно жуткую внешность. Затем вместе с Эмили я пошла на место событий, чтобы лично увидеть труп. Эмили довольно эмоциональна и вполне могла увидеть не то, что было на самом деле. Увидев Кэти со сломанной шеей, я поняла, что Эмили не ошиблась, и направила ее сообщить неприятную новость директорам, магистру и его жене.

– Вы определили, что мисс Кэти мертва. Но ведь вы не целительница, не могли ли вы ошибиться?

– Ваша Честь, я черная ведьма и преподаватель гимнастики, причем и то, и другое уже очень давно. Что такое сломанная шея, я знаю прекрасно.

– Спасибо, мисс Джоан, пока садитесь. Присутствует ли в зале белая ведьма Мэри-Джейн, одна из директоров академии?

– Да, Ваша Честь. Эмили разбудила меня и моего мужа, черного мага Джозефа, и мы, не теряя времени, направились к месту происшествия. Я осмотрела тело Кэти. Она была мертва, ее шея была сломана. Дальнейший осмотр тела показал, что шея сломана не при неудачном падении, а ударом ребром ладони.

– Миссис Мэри-Джейн, на чем основывается ваша уверенность, что смертельный удар был нанесен ребром ладони, а не, например, локтем?

– Ваша Честь, я сужу по характеру повреждений. Удар локтем исключается.

– Спасибо, миссис Мэри-Джейн. Суд принимает промежуточное решение – мисс Кэти погибла от удара конечностью неустановленного пока лица. – Эту фразу коронер сопровождал ударом молотка по столу. – Рассматривается версия черного мага Джозефа, состоящая в том, что мисс Кэти погибла не от удара мисс Мэгги, которым она была только оглушена, а от последовавшего через некоторое время после того удара черного мага Юджина, местонахождение которого суду неизвестно. Мистер Джозеф, изложите предполагаемый вами мотив убийства по вашей версии.

– Ваша Честь, Юджин хочет меня убить...

– Мистер Джозеф, вы полагаете, что мистер Юджин убил мисс Кэти по ошибке, приняв ее за вас?

– Нет, Ваша Честь! – Джозеф отлично понимал, что правом отпускать тупые шутки наделен только судья, а остальные обязаны их выслушивать. – Юджин убил ее, чтобы облегчить себе задачу убить меня.

– Не соблаговолите пояснить суду, каким образом убийство мисс Кэти облегчает для мистера Юджина возможность убить вас? Быть может, она была вашим телохранителем?

– Я не могу объяснить. Но, возможно, мисс Кэти увидела что-то лишнее, с его точки зрения.

– Что лишнего, по-вашему, могла увидеть мисс Кэти, лежа на полу без сознания?

– Затрудняюсь ответить, Ваша Честь.

– Таким образом, по версии мистера Джозефа, убийство

совершенно по неизвестным мотивам. Теперь переходим к анализу возможности для мистера Юджина совершить это убийство. Для совершения убийства мистер Юджин должен был находиться внутри здания. Он проник сюда извне или, пользуясь тем, что он оборотень, находится здесь под другим именем?

– Второе, Ваша Честь.

– Тем не менее сначала проанализируем первую возможность. Присутствует ли в зале белый маг Смит?

– Да, Ваша Честь.

– Мистер Смит, расскажите суду, что вы делали прошедшей ночью.

– Ваша Честь, я в эту ночь дежурил у ворот вместе с Кэти.

– Наблюдение за входной дверью академии входит в ваши обязанности?

– Да, Ваша Честь.

– Перечислите по порядку, кто входил и выходил в здание на протяжении ночи.

– Вошла и вышла Кэти, потом вошли мистер Род и мисс Мэгги, с ними и Кэти, потом вышла Фокси, вот она, рядом со мной, ну и потом она зашла обратно. Все.

– Мог ли кто-нибудь войти или выйти незаметно?

– Нет, Ваша Честь. Это исключено.

– Спасибо, мистер Смит. Суд отмечает версию, что мистер Юджин проник в академию извне. Рассмотрим версию, что мистер Юджин выдает себя за кого-то другого. Я зна-

ком с мистером Юджином и должен отметить, что он довольно крупный мужчина. Мое предварительное расследование выявило в академии трех людей, в которых по их размерам можно заподозрить мистера Юджина. Первый из них – мистер Смит. Начнем с доказательства того, что мистер Смит непричастен к убийству. Мистер Джозеф, ревел ли в эту ночь дракон?

– Да, Ваша Честь.

– Убийство произошло до или после этого?

– После, Ваша Честь.

– Спасибо, мистер Джозеф. Миссис Фокси, расскажите суду, что вы делали этой ночью, начиная с момента, когда заревел дракон?

– Ваша Честь, рев дракона меня разбудил и напугал. Поскольку мой супруг, мистер Смит, дежурил на воротах, я оделась и выбежала к нему.

– Вы боитесь драконов?

– Да, Ваша Честь.

– А разве дракон не опаснее на воздухе, чем в помещении?

– Наверно, Ваша Честь. Но рядом со Смитом я ничего не боюсь! – Смит и Фокси обменялись улыбками.

– Как долго вы пробыли рядом с мистером Смитом?

– Не знаю, Ваша Честь.

– Вы кого-нибудь встретили, когда вернулись в здание?

– Магистра, Ваша Честь.

– Мистер Джозеф, подтверждаете эту встречу?

– Да, Ваша Честь.

– Но этого мало. Невинность из показаний супруги – это может показаться неубедительным. В зале присутствует черная ведьма Стрейндж?

– Да, Ваша Честь.

– Мисс Стрейндж, расскажите суду, что вы делали этой ночью, начиная с момента, когда заревел дракон?

– Я проснулась и подбежала к окну, и открыла его, потому что мне стало душно. И дверь приоткрыла, чтобы сквознячок был. И вернулась к окну. Через десяток ударов сердца я увидела, как выбежала Фокси и побежала к своему Смиту. У меня разболелась голова, к сожалению, подавлять боль я не умею, и я стояла возле окна, думала, боль пройдет.

– Мисс Стрейндж, суд не интересуется, что вы думали. Рассказывайте, что вы делали.

– Да, Ваша Честь. Я стояла возле окна и смотрела на Фокси и Смита. Потом Фокси пошла к зданию, а я решила закрыть дверь и лечь спать. Подойдя к двери, я слышала ужасно сладострастные стоны. Выглянула в коридор и увидела мисс Джоан. Решила ей не мешать и направилась спать.

– Считаю доказанным, что мистер Смит непричастен к убийству. – Чарльз снова ударил молотком по столу. – Переходим ко второму претенденту. Белый маг Роберт, встаньте. Мистер Джозеф, скажите, мистер Юджин владеет силой управлять молниями?

– Нет, Ваша Честь, насколько мне известно.

– Мне известно то же самое. Мистер Роберт, продемонстрируйте, пожалуйста.

Роберт поднял руки, напрягся, и между его рук проскочили искры.

– Считаю доказанным, что мистер Роберт не является мистером Юджином. – Снова удар все тем же молотком. – Третьего, и последнего, претендента предлагаю испытать вам, мистер Джозеф.

– И кто же это, Ваша Честь?

– Мистер Джозеф, это вы. А я объявляю решение суда, что мистер Юджин к убийству непричастен. – Еще один удар молотком. – Теперь рассматриваем версию, что смертельный удар убитой нанесла мисс Мэгги. Мисс Мэгги, подробно опишите, как вы были одеты, когда вышли из своей комнаты?

– Я была в ночной рубашке, Ваша Честь.

– Какая на вас была обувь?

– Никакой. Я выскочила босая.

– Мисс Эмили, вы это подтверждаете?

– Ваша Честь, насчет рубашки подтверждаю. А была обувь или нет, я не заметила.

– Мистер Род, а вы подтверждаете показания мисс Мэгги?

– Да, Ваша Честь. Полностью подтверждаю.

– Мисс Мэгги, вы нанесли мисс Кэти удар ногой в лицо?

– Да, Ваша Честь, но она успела подставить под удар руки.

– Мисс Эмили?

– Я видела удар. Куда он пришелся, мне не было видно.

– Мистер Род?

– Подтверждаю показания мисс Мэгги.

– Мисс Мэгги, вы в тот момент находились под действием приворота?

– Да, Ваша Честь.

– И приворотили вас к мистеру Роду?

– Да, Ваша Честь.

– Вы рвались к мистеру Роду, он стоял рядом с вами, и вам было не все равно, куда именно попал ваш удар?

– Я видела, что попала в блок, в руки. Ну и чувствовала это.

– Мисс Мэгги, а в какую часть рук вы попали? В кулак, в ладонь, в локоть?

– Затрудняюсь ответить, Ваша Честь.

– То есть могли попасть и в горло?

– Ваша Честь, я попала в блок.

– А удар, нанесенный вами, если бы попал в цель, был смертельным?

– Да, Ваша Честь.

– Мисс Мэгги, вы меня не убедили, что удар цели не достиг. Вы не могли этого видеть, находясь под приворотом. Мистер Род, вы уверяете, что видели, будто бы удар мисс Мэгги пришелся в блок. Во что в этот момент была одета мисс Мэгги?

– Ни во что, Ваша Честь. Она сбросила горящую рубашку

и была обнажена.

– Она вам нравится?

– Да, Ваша Честь.

– И уже тогда нравилась?

– Да, Ваша Честь.

– И вы будете меня уверять, что, имея перед глазами обнаженную девушку весьма приятной наружности, которая вам нравится, вы внимательно рассмотрели что-то еще?

– Я видел, что удар Мэгги пришелся в руки Кэти, Ваша Честь.

– Мистер Род, я считаю ваши показания не заслуживающими доверия. Мисс Мэгги, вы нанесли удар ногой. Какой именно частью ноги? Коленом, пяткой, подъемом?

– Ребром ступни, Ваша Честь.

– Миссис Мэри-Джейн, вы утверждали, что удар нанесен ребром ладони. Почему он не мог быть нанесен ребром ступни?

– Ступня по ребру толще, чем ладонь, – Мэри-Джейн потеряла всю уверенность.

– Если мы сравним ладонь мистера Джозефа и ступню мисс Мэгги, будут ли они примерно одинаковы по толщине? Мисс Мэгги, снимите сапог, будьте любезны.

– Нет необходимости, – сдалась Мэри-Джейн. – Согласна на формулировку «ребром ладони или ступни».

– Суд выносит решение – смертельный удар был нанесен мисс Мэгги. – Удар судейского молотка прозвучал особенно

зловеще.

– Но я же видел! – закричал Род.

– Порядок в зале! – вскинулся Чарльз. – Или нарушителей порядка я прикажу вывести из зала!

– Успокойся, – посоветовала Мэгги. – Это еще не все.

– Следующий вопрос, который должен разрешить суд, которая из ведьм атаковала первой. Полагаю, его мы решим быстро. Мисс Эмили, какого фасона ночная рубашка была надета на мисс Мэгги?

– Обычная ночная рубашка, Ваша Честь.

– А из свидетельских показаний следует, что ночную рубашку мисс Мэгги скинула, когда рубашка загорелась, то есть после атаки мисс Кэти. Я предъявляю ночную рубашку обычного типа. Мисс Мэгги, у вас была такая же?

– И была, и пару штук еще остались, точно такие же. Они же все примерно одинаковые.

– Суд считает установленным, что мисс Мэгги в начале схватки была в такой рубашке. Мисс Мэгги, вы можете продемонстрировать суду тот удар?

– Да, Ваша Честь. – Мэгги вышла на свободное место и махнула ногой.

– Спасибо, мисс Мэгги. Мисс Эмили, вы владеете чайнской борьбой, именуемой также кунг-фу?

– В какой-то мере, Ваша Честь.

– Можете повторить этот удар?

– Конечно, Ваша Честь. – Эмили повторила тот же удар

ничуть не хуже Мэгги.

– Мисс Эмили, вы примерно той же комплекции, что и мисс Мэгги. Наденьте эту ночную рубашку и снова произведите такой же удар.

– Ваша Честь, в этой рубашке нанести такой удар невозможно!

– Согласен с вами, мисс Эмили! Отсюда следует, что пирокинетическая атака мисс Кэти по времени имела место раньше удара мисс Мэгги. Таким образом, суд считает установленным, что схватку затеяла мисс Кэти. Решение суда – мисс Мэгги признана невиновной в убийстве мисс Кэти! – На этот раз молоток ударил по столу громче обычного.

– Теперь понял, почему мы предпочитаем штаны юбкам? – улыбнувшись, поинтересовалась Мэгги у Рода.

Род ответить не успел. Эндрю, отец убитой Кэти, решением суда остался не удовлетворен. В его голове не укладывалось, как могло получиться, что черная ведьма, убившая его дочь, осталась безнаказанной. Он счел, что эту несправедливость необходимо немедленно исправить.

Выпущенный Эндрю огромный огненный шар полетел в голову Мэгги. Девушка, уклоняясь, упала на пол, перекатилась через плечо и, вскочив, метнула кинжал в Эндрю. Огненный шар полетел дальше, но был остановлен кем-то из магов, быстро догорел и погас, не причинив никому ни малейшего вреда. Кинжал, брошенный Мэгги, тоже цели не достиг. Джозеф счел, что в его академии пока достаточно и од-

ного убийства, и телекинетически кинжал отклонил.

– Порядок в зале! – Чарльз был возмущен неимоверно. – Мистер Эндрю, что вы себе позволяете! Это называется неспровоцированное применение боевой магии! И карается оно смертью! Если бы мисс Мэгги подала жалобу...

– Почему «если бы», Ваша Честь? Я подаю жалобу на неспровоцированное применение против меня боевой магии со стороны белого мага Эндрю!

– Мисс Мэгги, но если вы это сделаете, я буду вынужден приговорить его к смертной казни! Он же не соображает, что творит! У него такое горе, и не без вашего участия!

– Я подаю жалобу. А вы, Ваша Честь, примите решение по закону.

Род зашептал ей о том, чтобы она простила убитого горем отца, но в ответ услышал только безразличное «нет».

К Мэгги подошла Мелани, мать убитой Кэти. Мэгги приготовилась к обороне, достала второй кинжал, но Мелани не проявляла ни малейшей агрессии.

– Милая девушка, – сказала Мелани, – пожалуйста, не подавайте жалобу. Я потеряла дочь, неужели теперь потеряю и мужа? Простите его, не будьте жестокосердны!

– Белые, – с презрением произнесла Мэгги. – Вы хуже сафисток и содомитов! Ну раз среди вас нашелся хоть кто-то, сообразивший извиниться, пусть это даже не тот, кто нагадил... Ваша Честь, я не подаю жалобу. Или отзываю, если считается, что я ее уже подала!

– Порядок в зале! Заседание продолжается! – Чарльз усиленно делал вид, что ничего не произошло. – Мисс Мэгги, ответьте на вопрос, что привело вас к комнате мистера Рода босиком и в ночной рубашке?

– Желание предаться любви с Родом, Ваша Честь.

– Вы находились под действием приворота?

– Я считаю именно так, Ваша Честь.

– Опишите действие этого приворота.

– Нестерпимое желание совершить соитие именно с любимым. Полная бесполезность действий по Онану. Вроде все.

– Вы распознали этот приворот?

– Тогда нет, Ваша Честь, а сегодня поразмыслила и пришла к выводу, что это была приворотная пыль.

– Вы целитель? Ваше мнение профессиональное?

– Да, Ваша Честь, на оба вопроса.

– Миссис Мэри-Джейн, вы признанный авторитет среди целителей. Ваше мнение?

– Согласна с Мэгги, Ваша Честь.

– От него есть противоядие?

– Выжимка или настойка корней валерианы, Ваша Честь.

– Мисс Мэгги, что вы скажете?

– Про валериану не знала. А вообще тухлое яйцо или любое сонное зелье.

– Продолжаем. Мисс Эмили, а какова цель вашего визита в тот коридор?

– Ваша Честь, какое-то время я была под действием при-

воротной пыли.

– Вас интересовал мистер Род?

– Нет, Ваша Честь.

– А кто?

– Отказываюсь отвечать, Ваша Честь.

– Миссис Мэри-Джейн, вы как директор академии можете пояснить этот отказ отвечать на простой вопрос?

– Ваша Честь, дело в том, что мисс Эмили сафистка...

– Тогда понятно. Ладно, в черном и сером орденах такая мерзость, как содомиты и сафистики, не под запретом.

– Ваша Честь, можно мне?

– Говорите, мисс Джоан.

– Я вот припомнила, у меня тоже было сильное влечение к мистеру Роду. Но быстро прошло. Я ведь метаморф, на нас такие вещи действуют слабо.

– Спасибо, мисс Джоан. Мистер Род, чего, по вашему мнению, хотела от вас мисс Кэти?

– Ваша Честь, насколько я могу судить, она хотела совкупиться со мной.

– Мисс Мэгги, тот же вопрос.

– Ваша Честь, полностью согласна с Родом.

– Да как ты смеешь такое говорить, тварь! Девочке было десять лет, когда ты ее убила, а теперь клеветешь на нее,ставляешь подзаборной шлюхой!

– Мистер Эндрю! – лицо Чарльза приобрело суровое выражение. – Я сочувствую вашему горю, но это последнее пре-

дупреждение! Еще одно нарушение порядка с вашей стороны, и я прикажу вывести вас из зала! Продолжаем. Мисс Джоан, находились ли на протяжении минувшей ночи в одном помещении вы, мисс Мэгги, мисс Эмили и мистер Род?

– Да, Ваша Честь. Когда я оформляла зачисление в академию мистера Рода и мисс Мэгги, в комнату дважды заходила мисс Эмили.

– Была ли в то же самое время в той же комнате мисс Кэти?

– Да, Ваша Честь.

– Суд считает доказанным, что в момент убийства мисс Кэти находилась под воздействием приворотной пыли. Именно приворот привел ее вместо привратницкой, где она должна была находиться, к комнате мистера Рода. Суд постановляет – тот, кто применил приворотную пыль, что и само по себе есть преступное деяние, является убийцей мисс Кэти. Приступаем к установлению этого лица. Суд считает доказанным, что приворот был применен в той комнате, где производилось оформление. Мисс Джоан, кто-нибудь заходил в комнату, когда вы там находились в перечисленном составе?

– Никто. В ту комнату заходил мистер Элвин, но мисс Эмили тогда уже ушла.

– Имеете в виду присутствующего здесь черного мага Элвина?

– Да, Ваша Честь.

– Мисс Мэгги, перечислите, пожалуйста, кого на территории академии вы встретили до того, как почувствовали на себе действие приворота.

– Привратник, как мне теперь известно, это белый маг Смит, Кэти, Джоан, мистер Элвин, о котором я забыла, но, услышав показания Джоан, вспомнила. Это все.

– Мисс Мэгги, вы не упомянули мистера Рода.

– Ваша Честь, вы спрашивали, кого я тут встретила. Род приехал вместе со мной, и я его встретила намного раньше, – Мэгги дерзко улыбнулась.

– Принимаю ваше уточнение, мисс Мэгги. – Чарльз, несмотря на свою явную оплошность, был невозмутим. – Приворотная пыль начала на вас действовать до рева дракона?

– Да, Ваша Честь.

– Мистер Род, кого вы видели на территории академии с начала и до момента рева дракона?

– Привратник мистер Смит, Мэгги, Кэти, мисс Эмили, мисс Джоан, ну и вон тот полудурок, кажется, его зовут Элвин. На конюшне еще был конюх, но не берусь его ни узнать, ни описать. Конюх как конюх. Мистер Джозеф и его супруга появились позже.

– Мисс Мэгги, почему вы не упомянули конюха?

– Ваша Честь, я в конюшню не заходила и конюха не видела. С ним имел дело Род.

– Суд считает, что этими лицами и ограничивается спи-

сок подозреваемых в преступном применении приворотной пыли. Миссис Мэри-Джейн, обращаюсь к вам как к специалисту-целителю. Что вам известно о приворотной пыли?

– Почти ничего, Ваша Честь. Знаю, что начинает действовать через примерно полчаса после попадания внутрь женского организма. И еще, что она теряет силу примерно через десять минут после распыления. Мэгги знает больше. Приворотная пыль – атрибут черной магии, а Мэгги, к сожалению, избрала именно черную сторону.

– Мисс Мэгги, можете что-либо добавить об этом веществе и его действии? И подтверждаете ли вы сказанное миссис Мэри-Джейн?

– Подтверждаю, Ваша Честь. Добавить же могу следующее. Приворотная пыль изготавливается из высушенных половых органов самцов некоторых зверей, а иногда и людей, с добавлением...

– Мисс Мэгги, суд интересуют особенности применения и действия этого омерзительного снадобья, а отнюдь не технология его изготовления.

– Извините, Ваша Честь. Наставница не упомянула, что приворотная пыль действует исключительно на женский организм. Мужчины на нее никак не реагируют. Девочки и старухи тоже. Только женщины и девушки. Теперь, как она себя проявляет. У женщины возникает непреодолимое желание совершить соитие с любимым. Если любимого нет или он вне досягаемости, то с самым достойным из тех, кто до-

ступен. Разумеется, самым достойным по ее меркам.

– Спасибо, мисс Мэгги. На момент применения приворотной пыли мистер Род был вашим любимым?

– Нет, Ваша Честь.

– Значит, если бы не применение кем-то приворотной пыли, вы бы не оказались с ним под одним одеялом?

– Я не ясновидица, Ваша Честь, но полагаю, что это бы произошло через несколько дней. Он мне нравился, и я чувствовала, что это взаимно. Хотя поначалу у нас было небольшое недоразумение.

– Как ясновидец, подтверждаю, что за такой исход девяносто семь шансов из ста. Позвольте спросить, мисс Мэгги, а вы не боитесь, гм, нежелательных последствий подобных действий, в виде, гм, беременности?

– Ваша Честь, я черная целительница, мы как раз в основном и специализируемся на предотвращении и устранении «гм, нежелательных последствий подобных действий».

– Понятно. Но это к делу не относится. Скажите, мисс Мэгги, если кого-то обсыпать приворотной пылью, он станет ее источником для других?

– Да, Ваша Честь, примерно минут на десять.

– Мисс Мэгги, вы помните, когда вы начали ощущать действие приворотной пыли?

– Примерно через час после того, как мы вошли в здание.

– Вы были в этот момент одна?

– Нет, Ваша Честь, со мной была Джоан, но я ее сразу

же выпроводила и легла спать, воспользовавшись сонным зельем.

– Мисс Джоан, когда приворот подействовал на вас?

– Когда я вышла из комнаты Мэгги и шла в свою, Ваша Честь. Подтверждаю, что это было примерно через час после того, как мисс Кэти меня разбудила.

– Мисс Эмили, а вы?

– Я не могу назвать время, Ваша Честь.

– Судом установлено, что, исходя из временного фактора, привратник и конюх к преступлению непричастны! Продолжаем. Мисс Мэгги, у вас есть приворотная пыль?

– Да, Ваша Честь. Она применяется при лечении некоторых женских болезней. Она нетронута, я это проверила, как только поняла, какой именно приворот на меня наложили.

– Мистер Род, тот же вопрос.

– Нет, Ваша Честь, я даже не знал до сегодняшнего дня о таком веществе.

– Мисс Джоан?

– У меня ее нет. Не представляю, зачем бы она мне?

– Мисс Эмили?

– У меня есть.

– Позвольте поинтересоваться, зачем она вам?

– Отказываюсь отвечать, Ваша Честь.

– Принято. Мистер Элвин?

– У меня нет приворотной пыли, Ваша Честь.

– Позвольте сказать, Ваша Честь! – Всем своим видом

Мэгги выражала воплощенную невинность.

– Говорите, мисс Мэгги.

– Не имеет значения, есть ли у кого-то из нас приворотная пыль. Важно, была ли она на момент ее применения!

– Уточнение принимается, мисс Мэгги. Мистер Элвин, в течение прошлой ночи у вас была приворотная пыль?

– Отказываюсь отвечать, Ваша Честь.

– В сложившихся условиях я вынужден настаивать! Если вы не ответите на этот вопрос, вы будете подвергнуты пытке! Что вы хотите сказать, мисс Эмили?

– Ваша Честь, прошлой ночью я ему продала немного приворотной пыли.

– Мисс Эмили, опишите подробно ваши действия прошлой ночью.

– Я проснулась, услышав шум, и вышла в коридор. Там стоял мистер Элвин и подслушивал под дверью. Я спросила его, что там происходит. Он ответил, что прибыли новички. Я зашла в комнату и увидела, что мисс Джоан разговаривает с двумя новичками, один из которых мужчина и по виду дворянин. Я извинилась и пошла одеться, потому что не хотела демонстрировать свое тело грязному самцу.

– Разве мистер Род был грязным? А, понятно, вы же сафистка, для вас все мужчины такие. – На лице Чарльза явно читалось неодобрение подобных воззрений. – Продолжайте, пожалуйста.

– Когда я вышла из комнаты, мистер Элвин спросил ме-

ня, что там за новички, я ему ответила. Мы перебросились еще несколькими фразами, и в конце он попросил продать ему приворотной пыли. Я велела ему подождать, вернулась в свою комнату, переоделась, взяла шкатулку с порцией приворотной пыли и продала ее мистеру Элвину...

– Пока достаточно, мисс Эмили. Мистер Элвин, где находится приобретенная вами у мисс Эмили приворотная пыль?

– Отказываюсь отвечать.

– Полагаю, суду все ясно. Мистер Элвин незаметно обсыпал приворотной пылью мисс Эмили, а она, войдя в комнату, принесла эту мерзость всем остальным. Виновный установлен, приговор сомнений не вызывает. Единственное, что осталось непонятным суду, – это мотивы действий мистера Элвина. Если он захочет, то сможет их изложить в последнем слове. Мистер Элвин, вам предоставляется последнее слово. Можете произнести речь или отказаться.

– Ладно, я скажу. Все дело в том, что я люблю Эмили! Несмотря даже на то, что она сафистка! Но я знал, что моя любовь безнадежна! И вот этой ночью она выходит из той комнаты и говорит, что там такой парень, весь такой вот из себя, и при этом еще и явный дворянин, ну очень уж похож. Я ее спрашиваю, как же так, она же сафистка, а Эмили отвечает, что она сафистка потому только, что возле нее настоящего мужчины не нашлось! А теперь уже поздно, только приворотная пыль тут может что-то изменить, а так она мужчин боится. Вот я у нее и купил приворотной пыли и всю на нее и

израсходовал! Только мне опять не повезло, а приз отхватил этот трусливый никчемный дворянчик! Сдохни, трус!

Элвин подбежал поближе к Роду, который сразу же выхватил шпагу, и сделал в его сторону резкое движение рукой. Род ожидал, что из руки вылетит что-то материальное, но не вылетело ничего, зато он ощутил резкую боль в глазу. Род наклонил голову, и боль переместилась на лоб. Кто является источником этой боли, Род ни секунды не сомневался. Он кинулся на Элвина, пригнув голову и не обращая внимания на все усиливающуюся боль. Когда боль стала совсем уж нестерпимой, Род уже находился на приемлемом расстоянии. Глядя на Элвина сквозь пелену боли, Род нанес шпагой горизонтальный рубящий удар. Боль сразу же значительно ослабла, но все еще оставалась нестерпимой. Род рухнул на пол, не выпуская из рук шпаги с окровавленным острием. Элвин тоже упал. Из его перерезанного горла фонтаном била кровь.

– Дело об убийстве мисс Кэти закрыто в связи с гибелью единственного подозреваемого. Убийство мистера Элвина суд считает оправданным, поскольку мистер Род совершил его, находясь в состоянии необходимой самообороны. Неспровоцированное применение магии против мистера Рода суд оставляет без внимания, поскольку мистер Род сам разобрался с этой проблемой. Заседание специального коронерского суда объявляю закрытым! – С огромнейшим удовольствием Чарльз произвел последний удар молотком по

столу и продолжил уже как частное лицо: – Уф, как же я устал! Непростое было дело! Но все же этого мерзкого негодяя Элвина, единственного виновника смерти юной Кэти, мне изобличить удалось!

Чарльз сильно преувеличил роль Элвина в этих событиях. На самом деле Элвин совершенно не понимал, что он делает, и был глупой и безвольной марионеткой в умелых руках настоящего преступника, оставшегося не изобличенным.

* * *

– Ну и что б ты без меня делал? – поинтересовалась Мэгги, меняя холодный компресс на лбу Рода. – Вот ты мне можешь объяснить, почему ты попер прямо на этого идиота? Он же тебя давил телекинетически, а ты прешь прямо ему навстречу! Зигзагами надо было! Если б он тебе шпагу ко лбу приставил, ты бы тоже ее лбом продавливал? А ведь это одно и то же!

– Больно, – пожаловался Род.

– Конечно, – не стала спорить Мэгги. – Он же почти дыру тебе в голове пробил!

– Сними боль! Пожалуйста!

– Вот уж обойдешься! Нельзя так много обезболивающего.

– Тогда хоть сонного зелья дай! Нет сил боль терпеть!

– Ты и так уже трое суток почти непрерывно спишь! Я

приехала в академию поучиться у Мэри-Джейн работе с растительными снадобьями, к тебе в комнату перебралась, чтобы предаваться любовным утехам. А вместо этого я только и делаю, что кормлю тебя с ложечки, меняю тебе на голове мокрые полотенца и выношу за тобой на редкость вонючие горшки! Вот скажи, мне это надо? И не плевать ли мне, болит у тебя голова или нет?

– Мэгги, ну имей же хоть каплю сострадания!

– Не по адресу, любимый! Сострадание – это товар белых магов, а я – черная!

– Наложить заклятие, чтоб не болело, если снадобья нужного нет.

– Заклятия накладываются гипнотически, а гипноз забирает массу сил. Ты три дня спал, то есть отдыхал, вот сам на себя заклятие и накладывай.

– Разве можно заковать самого себя?

– Конечно, можно! Только имей в виду – боль никуда не девается. Как только заклятие перестанет действовать, ты прочувствуешь всю недополученную боль.

– Черт с ним! Тут бы сейчас продержаться! Говори заклятие!

– А зачем? Придумай сам. Слова не важны. Важно, чтобы ты сам в него верил. Тогда оно подействует.

– Заклятия действуют, когда их произносят маги, а я не маг.

– С чего ты это взял? Ты студиязус академии серой ма-

гии. Тебя послушался дракон. Ты прикончил черного боевого мага одиннадцатого уровня, причем пострадала только твоя голова, в которой если бы были мозги, то она бы и не пострадала. Ты самый натуральный маг. Давай, накладывай заклятие. Можешь его произносить вслух, хотя это и необязательно.

– Не помогает!

– Ну и отлично. Значит, будешь лежать спокойно, и рана на боку хорошо заживет.

– Мэгги, а ты как думаешь – кто на самом деле убил Кэти? Я же видел, что ты ударила в руки, а не в горло.

– Какая разница? Ты же знаешь, что убил ее не Юджин. А на остальных наплюй. Не твое это дело.

– Коронер четко доказал, что не Юджин. А значит, это была Вирджиния.

– Тебе от этого легче? Пусть она, чем это тебе поможет?

– Тем, что я теперь могу быть уверен.

– В чем?

– Я видел, что ты Кэти не убивала. Значит, ты не Вирджиния.

– А ты так думал?

– По комплекции ты почти как моя мать. Значит, и Вирджиния такая же.

– Я ж говорю – в голове что-то есть, но не мозги. Зачем бы Вирджинии исцелять твои раны, не говоря уже о том, что она этого делать не умеет? Так! Руку убери! У тебя же голова

смертельно болит, а ты...

– Знаешь, прошло!

– Подействовало заклятие, значит. Запомни его и применяй при необходимости. А говорил, что не маг!

– Надо же! Я снял боль, сильнее которой просто не бывает!

Через несколько дней Роду предстояло выяснить, насколько же он ошибался...

* * *

– Что вас привело ко мне, маркиз? – архиепископ всем своим видом демонстрировал готовность оказать любую помощь.

– Милорд архиепископ, я прошу прощения за визит в столь поздний час, но мне срочно необходим совет, и поверьте, я просто не знаю, кто, кроме вас, мог бы его дать. За возможным исключением Его Величества, которого я предпочел бы не беспокоить.

– Лорд Фредерик, вам незачем извиняться. Мой долг священнослужителя подразумевает, что я всегда должен быть открыт для обращений паствы. Ибо сказал Господь апостолу Петру: «Если любишь Меня, паси овец моих!» И вот мы, пастыри, восприемники святого Петра, делаем, как Он нам повелел. А теперь, лорд Фредерик, давайте завершим с преамбулами и перейдем к сути дела. Что же вас беспокоит?

– Милорд, проблема касается моего племянника, герцога Родерика. Ввиду его юного возраста я назначен его опекуном.

– Чудесный юноша, – улыбнулся архиепископ. – Совсем недавно я с ним встречался. Как понимаете, маркиз, я не могу с вами поделиться содержанием нашей с ним беседы, поскольку как священнослужитель связан тайной исповеди.

– Вот именно, милорд. Когда Род с вами встречался здесь, я наивно полагал, что он гостит у моего кузена лорда Уильяма. Но несколько дней назад незнакомый мне маг принес новость, что Род находится в академии серого ордена. Я негласно проверил, он действительно там. Не знаю, что он там делает.

– Полагаю, лорд Фредерик, его пребывание там связано с тем делом, по которому он приезжал в Лондон. Уверен, вы знаете или догадываетесь, что это за дело.

– Как опекун Рода, я обязан забрать его оттуда.

– Если вы так считаете, то какой совет вам нужен от меня?

– Понимаете, милорд, долг опекуна велит мне поступить именно так. Но честь дворянина подсказывает, что Род поступает правильно, хотя и сильно рискует.

– Противоречие между долгом и честью. Вы правильно поступили, маркиз, что обратились именно ко мне. Итак, если ваш племянник погибнет, герцогский титул унаследуете вы?

– Да, милорд. Но это неважно. Если он погибнет, это бу-

дет означать, что я не выполнил свой долг опекуна. Титул герцога при этом для меня значения не имеет, кто бы что об этом ни думал.

– Верно рассуждаете, маркиз. А что можете сказать в пользу решения, которое диктует дворянская честь?

– Он меня возненавидит, если я ему помешаю. Но это неважно. Важно то, что он опять сбежит. Никакие силы его не удержат от мести за смерть родителей! И еще. Его отец, за которого он собирается мстить, был моим братом. Так что душой я полностью одобряю его желание.

– Церковь не одобряет мести. Прощайте врагам вашим, как заповедовал нам Господь. Но если вы замените слово «месть» на «восстановление справедливости», то у меня не будет никаких возражений. Итак, честь требует от вас не мешать юноше, а долг требует помешать. Поскольку избавиться от чести вы вряд ли захотите, попробуйте отбросить долг опекуна.

– Что вы имеете в виду, милорд?

– Опекунство снимается при достижении подопечным совершеннолетия либо при его бракосочетании, которое происходит только с согласия опекуна. Порекомендуйте герцогу побыстрее вступить в брак. Полагаю, найти невесту не составит ни малейшей проблемы. Разумеется, мы не должны допускать противоречия между долгом и честью!

– Вы правы, милорд. Я именно так и сделаю. Есть еще кое-что. Мне не нравится, что мой племянник имеет дело с ма-

гией и магами.

– Маркиз, вы с таким отвращением сказали о магах... Почему?

– А как мне к ним относиться после того, как они убили моего брата?

– Вашего брата убили один или двое магов. Почему вы обвиняете в этом их всех?

– В общем, да, но они мне все неприятны. Да и разве церковь не враг магии?

– Нет, конечно! Римская церковь магию приравнивает к сатанизму, это да. Но мы же не Рим! Многие маги являются прихожанами англиканской церкви, и не за горами тот день, когда некоторые из них смогут стать священниками. Не вижу в этом ничего ужасного. Магия и религия никак друг другу не противоречат. Не говоря уже о том, что все три магических ордена признаны Его Величеством, а ведь глава нашей церкви именно он, а не я, как многие ошибочно думают.

– Но ведь маги превращают воду в вино!

– Эта невинная шутка давно уже нашей церковью не преследуется. Поймите, мы поклоняемся Иисусу не потому, что Он совершал чудеса, это и другие, а потому, что Он Господь наш!

– То есть церковь и лично вы против магов ничего не имеете?

– Абсолютно ничего. Большинство из них обычные люди со своими достоинствами и недостатками.

– Значит, вы бы не возражали, чтобы ваш сын проводил время в магической академии?

– Господь не дал мне сына. У меня две дочери. Маркиз, не следует в обсуждении подобных проблем переходить на личности. Вы попросили совета, и вы его получили. Следовать ему или нет – ваше дело. На то Господь и дал нам свободу воли. На этом позвольте нашу встречу завершить. Время действительно позднее, как вы изволили заметить в начале нашей беседы.

Если бы хоть одна из его дочерей спуталась с магами, ду- мал лорд Фредерик, он бы говорил совсем иначе.

Это умозаключение было совершенно безосновательным.

* * *

– Лежи спокойно! – Мэгги получала массу удовольствия. – Когда зашивала, было больнее, и ты терпел!

Роду процесс снятия швов откровенно не нравился.

– Я раньше думал, что маги исцеляют иначе. Прочла заклятие, и рана затянулась!

– Многие так думают. Не дергайся! Уже меньше половины стежков осталось! Рана твоя затянулась. Чем ты недоволен? Что я заклятие не прочла?

– Походил вот на здешние занятия, столько нового узнал... Если мой дядя проведает, чему я тут научился, он будет потрясен.

– Поделись с тетушкой Мэгги, какими же знаниями ты тут обогатился, из числа тех, что могут удивить твоего дядюшку? Все лучше, чем стонать всякий раз, когда я очередную ниточку выдергиваю.

– Открывать замки без ключа – это нормально? А преподаватель – явный ворюга!

– Удивляешься? А кто еще такому сможет научить? И что тут ненормального? Сильный маг должен уметь проходить сквозь любые двери. Или ты думаешь, что маги умеют телепортировать?

– Ну говорили, что некоторые маги могут проходить...

– Глупости это. Так и проходят сквозь запертые двери. А ты научился?

– К своему стыду, да. Правда, только простенькие замки. Только не знаю, зачем мне это. Перед герцогом и так все двери распахиваются. А вот научиться читать речь по губам говорящего так и не смог. Хотя это мне было бы гораздо полезнее.

– Зато теперь знаешь, что это возможно, и побережешься говорить так, чтобы твои губы видели те, кому твои слова не предназначены. Все, собственно. Все ниточки убрала. Как целитель, авторитетно заявляю, что эта рана тебе больше не мешает. Но пару дней все-таки постарайся особо не напрягаться.

– Мэгги, ты же очень хорошая целительница. Почему у тебя только девятый уровень?

– Не хочу сдавать экзамены. Зачем мне высокий уровень?

Я не собираюсь зарабатывать этим на жизнь.

– А чем собираешься зарабатывать?

– Удачным замужеством. Выйду замуж за какого-нибудь герцога. Как думаешь, получится? – Мэгги улыбнулась.

Меня бы вполне устроила такая герцогиня, подумал Род. Но женитьба герцога непростая вещь. Сейчас для начала потребуется разрешение опекуна. Это ладно, можно подождать совершеннолетия. Но хоть сейчас, хоть потом понадобится разрешение архиепископа, а потом и короля. Ни тот, ни другой не позволят герцогу взять в жены дочь пастуха. Жизнь весьма отличается от баллад, это Род усвоил уже довольно давно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.